

Уфимскія
ЕПАРХІАЛЬНЫЯ
ВѢДОМОСТИ

30
80 2-17

ВЫХОДЯТЪ ДВА РАЗА ВЪ МѢСЯЦЪ.

1 Мая. ○ № 9. ○ Годъ XXXVII.

1915 г.

У Ф А.
Электрическая губернская типографія.
1915.

ОТЪ УФИМСКАГО ДУХОВНОГО КОЛЛЕЖИЯ

УФИМСКІЯ

Епархіальныя Вѣдомости.

Выходятъ два раза въ мѣсяць.

Подписка принимается
въ Редакціи Вѣдомостей
въ г. УФѢ.

ГОДЪ
XXXVII

Цѣна годовому изданію
съ доставкою и пересылкою
5 руб. 50 коп.

№ 9.

1915.

1 Мая.

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

Объявляемыя въ официальномъ отдѣлѣ сихъ Вѣдомостей распоряженія Епархіальнаго Начальства обязательны къ исполненію духовенства и должностныхъ лицъ епархіи, до коихъ онѣ касаются.

Указомъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода, отъ 17 декабря м. г. за № 20288, при Вознесенской церкви с. Табынска, Стерлитамакского уѣзда, открыта 5-я штатная священническая вакансія, съ отнесеніемъ содержанія по ней на мѣстные средства. Священникъ, имѣющій быть на этомъ штатѣ, по распоряженію Его Преосвященства, долженъ быть законоучителемъ въ высшемъ начальномъ училищѣ, безъ права отлучаться въ ходѣ съ образомъ Табынской иконой Божіей Матери во время занятій.

Указомъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода, отъ 4 апрѣля с. г. за № 4491, при Михаило-Архангельской церкви сельца Бекетова, Уфимскаго уѣзда, открыть самостоятельный приходъ, съ причтомъ въ составѣ священника и псаломщика, съ содержаніемъ сего причта на мѣстные средства.

Отъ Уфимской Духовной Консистоіи.

Крестьянинъ города Уфы Никифоръ Іудовъ Юдинъ, изъ-явившій желаніе устроить при Никольской Вокзальной города Уфы церкви придѣль, заявилъ Консистоіи, что выданная ему для сбора пожертвованій на указанный предметъ сборная книжка за № 4236 имъ утеряна. Взамѣнъ утерянной книжки, Юдину Епархіальнымъ Начальствомъ выдана новая книжка за тѣмъ-же номеромъ (4236) съ надписью на ней „дубликатъ“.

Въ случаѣ обнаруженія какимъ либо причтомъ епархіи утерянной подлинной книжки за № 4236, таковая должна быть отобрана и прислана въ Консистоію, вмѣстѣ съ надлежащимъ о томъ полицейскимъ протоколомъ.

Назначенія, перемѣщенія и увольненія.

* Священникъ села Драгунъ-Бехметьева, Мензелинскаго уѣзда, Ілія Кузнецовъ и священникъ на діаконой вакансіи с. Нагайбака, Белебеевскаго уѣзда, Василій Владиміровъ Его Преосвященствомъ, для пользы службы, перемѣщены одинъ на мѣсто другого; при чемъ за о. Владиміровымъ и впредь остается занимаемая имъ должность уѣзднаго миссіонера.

* Священникъ 3 штата церкви с. Катавъ-Ивановскаго завода, Уфимскаго уѣзда, Іоаннъ Хохловъ, за принятіемъ на службу въ Пермскую епархію, съ 5-го апрѣля с. г. исключень изъ числа духовенства Уфимской епархіи.

* Священникъ 1 штата церкви села Бакаловъ, Белебеевскаго уѣзда, Николай Асанбаевъ Его Преосвященствомъ перемѣщенъ на священническое 3 штата мѣсто къ Николаевскому собору г. Мензелинска.

* Псаломщикъ 1 штата церкви с. Благовѣщенскаго завода, Уфимскаго уѣзда, Аванасій Чеменевъ Его Преосвященствомъ, для пользы службы, перемѣщенъ на псаломщическое мѣсто 2 штата села Слакъ-Баша, Белебеевскаго уѣзда.

* Окончившій курсъ Оренбургской псаломщической школы Петръ Пестовъ Его Преосвященствомъ назначень исправляю

щимъ должность псаломщика 1 штата Благовѣщенской церкви села Благовѣщенскаго завода, Уфимскаго уѣзда.

* Псаломщикъ церкви села Сергѣевки, Уфимскаго уѣзда, Григорій Благовъ, за принятіемъ его на дѣйствительную военную службу, Его Преосвященствомъ уволенъ отъ занимаемой должности псаломщика съ 2 февраля с. г.

* Заплатный псаломщикъ с. Казанцева, Бирскаго уѣзда, Николай Гавриловъ съ 14 апрѣля с. г. уволенъ изъ числа заплатнаго духовенства Уфимской епархіи, съ выдачею ему всѣхъ документовъ.

Объ утвержденіи въ должности церковныхъ старостъ.

Уфимскимъ Епархіальнымъ Начальствомъ утверждены въ должности церковныхъ старостъ: къ Никольской церкви села Курзюма, Стерлитамакскаго уѣзда, на 3-е трехлѣтіе, 2-й гильдіи купецъ Іоаннъ Кононовъ Сельдимировъ; къ Спасской церкви села Новоспасскаго, Мензелинскаго уѣзда, на 2-е трехлѣтіе, крестьянинъ Теофанъ Іоакимовъ Коробовъ; къ Срѣтенской церкви сельца Александровки, прихода села Подлубова, Уфимскаго уѣзда, на 1-е трехлѣтіе, крестьянинъ Карпъ Лукояновъ Рабчунъ; къ Вознесенской церкви села Табынска, Стерлитамакскаго уѣзда, на 2-е трехлѣтіе, крестьянинъ Симеонъ Герасимовъ Мальцевъ; къ Іоанно-Богословской церкви села Братовщины, Бирскаго уѣзда, на 1-е трехлѣтіе, Бирскій мѣщанинъ Василій Іоанновъ Уткинъ; къ Александро-Невской церкви села Раевки, Уфимскаго уѣзда, на 1-е трехлѣтіе, крестьянинъ Петръ Артемьевъ Бѣлоноговъ; къ Богородицкой церкви села Ново-Рублевки, Белебеевскаго уѣзда, на 1-е трехлѣтіе, крестьянинъ Георгій Максимовъ Наконешный и къ Сергіевской церкви села Авдона, Уфимскаго уѣзда, на 1-е трехлѣтіе, крестьянинъ Порфирій Филипповъ Шуршинъ.

Отъ склада Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы Александры Θεодоровны въ Москвѣ для раненыхъ и больныхъ воиновъ и для дѣйствующей арміи подѣ Августѣйшимъ попечительствомъ Ея Императорскаго Высочества Великой Княгини Елисаветы Θεодоровны.

Складъ Ея Величества, по приказанію Августѣйшей своей Попечительницы, приноситъ свящ. с. Азибей, Мензѣлинскаго уѣзда, о. Николаю Черныхъ и его прихожанамъ глубокую благодарность за сдѣланное пожертвованіе на нужды чиновъ дѣйствующей арміи 118 руб. 21 коп.

Ея Величество Государыня Императрица Александра Θεодорвна Семилостивѣйше повелѣтъ соизволила благодарить свящ. с. Раевки Павла Павинскаго отъ имени Ея Величества за доставленное пожертвованіе въ пользу воиновъ—защитниковъ родины, 1 ящ. 6 п. 15 ф. сухарей.

Пожертвованія на нужды войны.

Благочиннымъ 1-го округа, Уфимскаго уѣзда, священникомъ Николаемъ Димитріевымъ представлено въ Консисторію 88 руб. 20 коп., собранные въ приходахъ сель—Касимова (40 руб.), Черкаса (40 р. 42 к.) и Богородскаго (7 руб. 78 к.) во время сбора вещевыхъ пожертвованій на нужды воиновъ дѣйствующей арміи.

Деньги Консисторіей пересылаются въ Московскій складъ имени Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы Александры Θεодоровны.

СПИСОКЪ

праздныхъ священно-церковно—служительскихъ мѣстъ
Уфимской епархіи.

№ по порядку.	Наименованіе мѣстъ и содержаніе причта.	Съ какого времени мѣсто праздно.
<i>Священническія:</i>		
1	с. Ахлыстино, Уфимскаго уѣзда, 989 душъ обоего пола, земли на причтъ нѣтъ, кружечнаго дохода за 1913 годъ получено на причтъ 154 руб. 52 к., казен. жалован. священнику 450 р. въ годъ.	16 декабря 1914 года.
2	с. Петровка, Бирскаго уѣзда, 1940 душъ об. п., земли на причтъ 3 десят., кружечнаго дохода за 1914 г. получено на причтъ 456 руб., 80 коп., казеннаго жалованья священнику нѣтъ.	съ 2 апрѣля 1915 г.
3	с. Калегино, Бирскаго уѣзда, 1 штатъ, 3032 души об. п., земли на причтъ 33 десятины, кружечнаго дохода за 1913 годъ получено на причтъ 345 руб. 91 коп., казеннаго жалованья священнику 1 шт. 300 руб. въ годъ.	съ 7 января 1915 г.
4	Тихвинская единовѣрческая женская община г. Златоуста. Содержаніе священника отнесено на мѣстные средства Общины.	съ 10 февраля 1915 г.
5	с. Ново-Петропавловское, Златоустовскаго уѣзда, 2434 души об. п., земли на причтъ 23 десятины, кружечнаго дохода за 1914 г. получено на причтъ 450 руб., казеннаго жалованья нѣтъ, общественнаго жалованья священнику 225 руб. въ годъ.	съ 2 марта 1915 г.
6	с. Васильевка, Белебеевскаго уѣзда, 1040 душъ об. п., земли на причтъ 33 дес. 1600 кв. саж., кружечнаго дохода за 1914 г. получено на причтъ 200 руб., казеннаго жалованья священнику 300 руб. въ годъ.	съ 31 марта 1915 г.
7	с. Бакалы, Белебеевск. уѣзда, 1 штатъ, 4200 д. об. п., земли на причтъ 158 дес., казеннаго жалованья священнику 1 шт. 141 р. въ годъ, кружечныхъ доходовъ за 1914 годъ получено на причтъ 1695 р. 1 к.	съ 18 апрѣля 1915 г.

8	<p>с. Табынскъ, Стерлитамакскаго уѣзда, 5 шт., 6792 д. об. пола, земли на причтъ 99 десят., казеннаго жалованья нѣтъ, кружечныхъ доходовъ за 1914 г. получено на причтъ 13930 р. 69 коп. Священникъ, имѣющій быть на 5-мъ штатѣ, долженъ быть законоучителемъ въ высшемъ начальномъ училищѣ безъ права отлучаться въ ходъ съ чудотворнымъ образомъ во время занятій.</p>	<p>Открыто вновь 17-го декабря 1914 г.</p>
9	<p>с. Ямансасъ, Стерлитамакскаго уѣзда, 2794 души об. п.. изъ нихъ чувашъ 1254 души, земли нѣтъ, кружечнаго дохода за 1914 годъ получено на причтъ около 300 руб., казеннаго жалованья священнику 300 руб. въ годъ.</p>	<p>съ 31 марта 1915 г.</p>
<p><i>Діаконскія:</i></p>		
1	<p>с. Буты, Мензелинскаго уѣзда, нуженъ священникъ, знающій татарскій языкъ. Число душъ обоего пола 3024, земли на причтъ 99 десятинъ, казеннаго жалованья нѣтъ, кружечныхъ доходовъ за 1913 годъ на причтъ получено 587 р.</p>	<p>съ 18 іюля 1914 г.</p>
2	<p>с. Бурды, Мензелинскаго уѣзда, 2997 душъ об. п., земли на причтъ 68 десят., кружечныхъ доходовъ за 1913 г. получено на причтъ 392 руб., казеннаго жалованья діакону нѣтъ.</p>	<p>съ 1 ян- варя 1915 г.</p>
3	<p>с. Никольско-Писарево, Белебеевскаго уѣзда, 5038 душъ обоего пола; земли на причтъ 48 десятинъ, кружечныхъ доходовъ за 1913 годъ на причтъ получено 500 руб., казеннаго жалованья діакону нѣтъ.</p>	<p>съ 21 августа 1914 г.</p>
4	<p>с. Бижбулякъ. Белебеевскаго уѣзда. Приходъ чувашскій, 3557 душъ обоего пола, земли на причтъ 33 десятины, кружечнаго дохода за 1913 годъ на причтъ получено 346 руб. 60 к., казеннаго жалованья діакону 150 руб. въ годъ.</p>	<p>съ 21 ноября 1914 г.</p>
5	<p>с. Тастуба, Златоустовскаго уѣзда, 3240 душъ об. пола, земли на причтъ 33 десят., кружечнаго дохода за 1914 г. получено на причтъ 982 р. 35 коп. казеннаго жалованья діакону нѣтъ.</p>	<p>съ 8 марта 1915 г.</p>
6	<p>с. Леузы, Златоустовскаго уѣзда, 2794 души об. п., земли нѣтъ, кружечнаго дохода за 1914 г.</p>	<p>съ 28 февраля 1915 г.</p>

получено на причтъ 500 руб., казеннаго жалованья діакону нѣтъ. (Нужно лицо въ санѣ священника).

Псаломщическія:

1	с. Кизганбашъ, Бирскаго уѣзда, приходъ села Николаевки.	съ 5 февраля 1907 г.
2	с. Кабанъ-Бастрыкъ, Мензелинскаго уѣзда, 2536 душъ об. п., казеннаго жалованья псаломщику 100 руб. въ годъ, кружечныхъ доходовъ за 1913 г. получено на причтъ 300 руб., земли на причтъ 63 десят., (крещено-татарскій приходъ).	съ 29 мая 1914 г.
3	Бугобашскій Смоленскій женскій монастырь, Белебеевскаго уѣзда. Вакансія открыта на мѣстные средства.	съ 7 іюня 1914 г.
4	с. Шуганъ, Мензелинскаго уѣзда, единовѣрческая церковь, 1031 душа обоого пола, земли на причтъ нѣтъ, кружечнаго дохода за 1913 г. на причтъ получено 140 руб., казеннаго жалованья псаломщику 125 руб. въ годъ.	съ 25 ноября 1914 г.
5	с. Новая-Елань, Мензелинскаго уѣзда, 1299 душъ об. пола; земли на причтъ 33 десятины; кружечныхъ доходовъ за 1913 г. на причтъ получено 131 руб., казеннаго жалованья псаломщику 125 руб. въ годъ.	съ 19 января 1915 г.
6	Петро-Павловская церковь г. Златоуста, 1 шт., 4032 души об. п., земли причту нѣтъ, кружечнаго дохода за 1914 г. получено на причтъ 1273 р. 75 коп. казеннаго жалованья нѣтъ.	съ 18 марта 1915 г.
7	Никольская церковь г. Белебея 2 шт., содержаніе на мѣстные средства.	13 февраля 1915 г.
8	Всѣхсвятская церковь г. Уфы, 847 душъ об. пола, земли нѣтъ, кружечнаго дохода за 1914 годъ получено на причтъ 820 руб. 86 коп., казеннаго жалованья псаломщику 150 руб. въ г.	съ 5 февраля 1915 г.
9	Суслово, Бирскаго уѣзда, 655 душъ об. пола, земли на причтъ 29 десятинь 1261 кв. саж., кружечнаго дохода за 1913 годъ получено на причтъ 229 руб. 28 коп., казеннаго жалованья псаломщику 175 руб. въ годъ.	съ 6 февраля 1915 г.

10	с. Ахлыстино, Уфимскаго уѣзда, 972 души об. пола, земли нѣтъ, кружечнаго дохода за 1914 г. получено на причтъ 232 руб. 82 коп., казеннаго жалов. псаломщику 150 руб. въ годъ.	съ 28 февраля 1915 г.
11	с. Касево, Бирскаго уѣзда, 2 шт., 6572 души об. пола, земли на причтъ 20 десят. 1690 кв. саж., кружечнаго дохода за 1914 г. получено на причтъ 1280 руб. 42 коп., казеннаго жалованья псаломщику 2 шт. нѣтъ.	съ 10 марта 1915 г.
12	с. Барскій Ватрасъ, Мензелинскаго уѣзда, 1523 души об. п., земли на причтъ 37½ дес., кружечнаго дохода за 1914 годъ получено на причтъ 800 руб., казеннаго жалованья псаломщику 100 руб. въ годъ.	съ 11 марта 1915 г.
13	с. Богородско-Сергѣевка, Уфимскаго уѣзда, 3161 душа об. п., земли на причтъ 66 десят., кружечнаго дохода за 1914 годъ получено на причтъ 500 руб., казеннаго жалованья псаломщику 47 руб. 04 коп.	съ 2 февраля 1915 г.
14	с. Діашево, Белебеевскаго уѣзда, 2456 душъ об. п., земли на причтъ 33 десятины, казеннаго жалованья псаломщику 100 руб. въ годъ, кружечнаго дохода за 1914 г. получено на причтъ 463 руб. 27 коп. Приходъ крещено-татарскій.	съ 31 марта 1915 г.
15	с. Сасыкуль, Стерлитамакскаго уѣзда, 913 душъ об. п., земли на причтъ не имѣется, казеннаго жалованья псаломщику 122 руб. 50 к., кружечныхъ доходовъ за 1914 годъ получено 190 руб.	съ 16 апрѣля 1915 г.
16	с. Бекетово, Уфимскаго уѣзда, вновь открытый приходъ; причтъ долженъ содержаться на мѣстныя средства.	съ 4 апрѣля 1915 г.

Содержаніе оффиціального отдѣла. Два указа Святѣйшаго Правительствующаго Синода, отъ 17 декабря 1914 г. и отъ 4 апрѣля 1915 года. Отъ Уфимской Духовной Консистоіи. Назначенія, перемѣщенія и увольненія. Объ утвержденіи въ должности церковныхъ старостъ. Отъ склада Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы Александры Теодоровны въ Москвѣ для раненыхъ и больныхъ воиновъ. Пожертвованія на нужды войны. Списокъ праздныхъ священно-церковно-служительскихъ мѣстъ Уфимской епархіи.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

Письма къ пастырямъ Уфимской епархіи.

VII.

„Приходъ, зараженный единовѣріемъ“.

Недавно мнѣ пришлось посѣтить хорошій, религиозный русскій приходъ. На вопросъ мой, обращенный къ батюшкѣ, все ли благополучно въ его приходской жизни, священникъ мнѣ отвѣтилъ: „все—слава Богу—хорошо; только все таки весь приходъ ужъ очень зараженъ единовѣріемъ“.—Такой отвѣтъ меня крайне изумилъ и я спросилъ, въ чемъ же заключается эта „зараза“? Священникъ отвѣтилъ буквально слѣдующее: „да вмѣшиваются прихожане во все,—то служба не по нимъ, то поклоны не тѣ, и всякій требуетъ чего-нибудь“.

Я послѣ этого понялъ печальное положеніе батюшки „православнаго“ въ единовѣрческомъ приходѣ, понялъ и причину его неудовольствія на „зараженность“ его прихода единовѣріемъ.

На другой-третій день изъ этого „зараженнаго“ прихода пѣшкомъ за 10—15 верстъ пришелъ прихожанинъ въ другое село и обратился ко мнѣ со слѣдующею просьбою: „скажи ты, Владыко, чтобы нашъ батюшка крестное знаменіе дѣлалъ, какъ святые отцы указали“. Я очень удивился такому требованію простого мужичка и спросилъ его: „да неужели же батюшка крестится не такъ, какъ нужно?“... И услышалъ отвѣтъ: „да онъ (т. е. священникъ) не на животъ руку полагаетъ при совершеніи креста на себѣ, а на грудь. А этимъ онъ ниспровергаетъ святой догматъ, что Иисусъ Христосъ во чрево Пречистыя Дѣвы вшелъ и что Онъ—плодъ чрева Ея. И у прежняго батюшки, жаловался мой собесѣдникъ, такія неправильности были, а теперь и совсѣмъ креста истоваго не увидишь“...

Такъ говорилъ простой русскій мужичекъ изъ прихода „зараженнаго“ единовѣріемъ.

Послѣ этого разговора мнѣ грустно стало... Да, въ нашемъ православномъ приходѣ уже нельзя услышать ни такихъ жалобъ, ни такихъ желаній. Наши модные батюшки уже вывели этотъ духъ сознательной любви ко святымъ обрядамъ церковнымъ. И если батюшка самъ плохо совершаетъ на себѣ крестное знаменіе, то ему уже никто не сдѣлаетъ замѣчанія, ибо и его паства тоже плохо крестится. Если батюшка нарушаетъ св. посты, то его паства уже ничего ему не скажетъ, ибо давно воспитана въ молчаніи и въ убѣжденіи, что это не ея дѣло. И только еще въ единовѣрческихъ приходохъ да въ тѣхъ православныхъ, которые „заражены“ единовѣріемъ,—еще свято соблюдаютъ святыя церковныя уставы, крестное знаменіе дѣйствительно и похоже на св. Крестъ, а не на кошунственное маханіе рукою, гдѣ соблюдаютъ св. посты церковныя и другіе церковныя уставы. Поэтому, если еще сохранились приходы православныя, которые „заражены“ единовѣріемъ, то этому нужно радоваться и молиться Богу, чтобы такихъ приходовъ было побольше. Въ этомъ отношеніи замѣчательно мнѣніе Владыки Антонія, архіепископа Харьковскаго, относительно единовѣрія. Онъ говорилъ: „я искренне скажу, что вовсе не обрадовался бы, если бы мнѣ сказали, что чрезъ 100 лѣтъ не будетъ единовѣрія, а будетъ лишь православіе; я желалъ бы, чтобы единовѣріе было всегда, даже если прекратятся бѣглопоповщина и австрійщина; но въ томъ смыслѣ, чтобы это было общество особенныхъ ревнителей вѣры (какъ у древнихъ евреевъ были зилоты) со стороны не только обрядовой, но и благочестія и постушковъ. Тогда и высшая іерархическая власть будетъ смотрѣть безъ всякаго опасенія на то, что они своего (обряда) держатся, а не совсѣмъ сливаются съ православнымъ народомъ. Не лучше ли они православныхъ, которые разъ въ годъ въ церковь ходятъ, въ Великую Пятницу говядину ѣдятъ и т. д.?... Большой бѣды нѣтъ, если такіе ревнители благочестія, какъ единовѣрцы, соблюдаютъ старинный (церковный) чинъ“.

Такъ смотрю на единовѣріе и я; и если въ православныхъ приходохъ будутъ чаще встрѣчаться такіе мужички—ревнители

православной церкви, которые заботятся о полнотѣ и назидательности богослуженія, о полнотѣ соблюденія церковныхъ уставовъ и обрядовъ, то я буду сердечно радоваться и молиться о томъ, чтобы такихъ прихожанъ было какъ можно болѣе.

Поэтому я прошу батюшекъ, моихъ сотрудниковъ, чтобы они всякими средствами, а болѣе всего примѣромъ своей жизни, воспитывали въ паствѣ своей сознательную привязанность къ церковной жизни. Для этого нужно духовенству исполнять уставъ церковный и въ проповѣдяхъ объяснять, для чего святые отцы ввели этотъ уставъ въ церковную жизнь и какое воспитательное значеніе имѣютъ всѣ обряды церковные. Тотъ, кто любитъ св. Церковь и живетъ ея установленіями, тому все въ церковной жизни дорого, все онъ любитъ и цѣнитъ. У такого человѣка сердце полно церковными переживаніями. А кто пренебрегаетъ, хотя бы и малымъ въ церковной жизни, тотъ уже становится на опасный цуть вообще нецерковности, и мало-по-малу начинаетъ пренебрегать и болѣе важнымъ. Мальчикъ-ученикъ духовнаго училища, родившійся въ духовной семьѣ, почти всегда постится, ходитъ въ церковь, молится Богу. А потомъ, при переходѣ въ семинарію, съ возрастомъ мало-по-малу развращается, а потомъ и вовсе отвыкаетъ отъ св. храма и отъ всего хорошаго, къ чему привыкъ въ дѣтствѣ. И горе ему, если съ такимъ пустымъ сердцемъ онъ рѣшится быть священникомъ; онъ будетъ не учитель своего прихода! Онъ будетъ пастырѣ по недоразумѣнію, вредный для церковнаго дѣла, потому что будетъ чуждъ церковнаго духа,—которымъ еще полны единовѣрческіе приходы: и пастыри и паства.

Изъ этого ясно, какое значеніе могутъ имѣть въ жизни православія единовѣрческіе приходы; они, сохранившіе духъ церковности въ своей жизни, должны сослужить великую службу и послужить возстановленію этого духа церковности во всѣхъ нашихъ приходахъ.

Не бойтесь же единовѣрія, отцы честніи! Помните, что въ единовѣрїи много очень хорошаго и святаго и нѣтъ никакихъ причинъ жаловаться на тѣхъ прихожанъ, которые заражены единовѣріемъ и скорбятъ изъ-за церковныхъ непорядковъ. Такихъ прихожанъ нужно только благодарить.

Пожертвованіе Мензелинскаго земства въ размѣ- рѣ 14700 руб.

Въ послѣднее время вышла изъ печати моя небольшая брошюрка подъ заглавіемъ: „Мнѣнія Уфимскихъ земцевъ о церковныхъ дѣлахъ“.

Въ этой книжкѣ указывается на поразительную щедрость Мензелинскаго уѣзднаго земства, которое изыскало возможность пожертвовать въ 1914 году изъ своихъ средствъ 14700 рублей на нужды магометанской пропаганды.—Это указываетъ на огромныя средства, которыми, по всей вѣроятности, обладаетъ это земство.

Указанная сумма пожертвована исключительно на магометанскія школы мектебы и медрессы.—Это можно назвать только пожертвованіемъ. Если бы эти деньги были даны на земскія школы для магометанъ,—это была бы естественная, понятная ассигновка на школы, какъ земство ассигнуетъ на свои аптеки, бібліотеки и т. п. Въ этихъ земскихъ школахъ могли бы учиться и русскія дѣти тѣхъ родителей, которые случайно попадаютъ въ среду магометанъ (кузнецы, мельники и т. п.). Но щедрое земство Мензелинское дало, пожертвовало эти 14700 руб. только на магометанскія школы, куда русскимъ дѣтямъ доступа быть не можетъ.—Такова щедрость земская!—Можно надѣяться, что Мензелинское земство не оставитъ своими щедротами и русскія школы въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ нѣтъ земскихъ школъ.

Прошу духовенство Мензелинскаго уѣзда обратить на это вниманіе и соответствующимъ образомъ воздѣйствовать на своихъ прихожанъ—земскихъ гласныхъ. Или нужно постараться узнать тотъ секретъ, которымъ пользуются г.г. магометане для полученія отъ Мензелинскаго земства такихъ богатыхъ милостей, съ помощію которыхъ они могутъ имѣть въ своихъ мектебахъ мугаллимовъ, всегда фанатичныхъ пропагандаторовъ ислама.

Очень прошу вниманія духовенства къ этому вопросу; брошюру мою, изданную въ пользу пріюта при Епархіальномъ Братствѣ, можно пріобрѣсти въ Архіерейскомъ Домѣ.

Епископъ Андрей.

Къ посѣщенію Епископомъ Андреемъ черемисъ язычниковъ *).

Внѣшнимъ показателемъ вліянія татаръ на черемисъ является современный черемисскій костюмъ—мужской и женскій.

Національный женскій костюмъ черемисъ въ давно прошедшія времена, создавшійся подъ тѣмъ или инымъ культурнымъ вліяніемъ сосѣдей черемисъ:—мордвы, чувашъ, вотяковъ и др., былъ не лишень многихъ самобытныхъ особенностей и творчество народное создало то, что принято называть національнымъ черемисскимъ костюмомъ.

Въ настоящее время, если у черемисъ Казанской, Вятской губерній и Бирскаго уѣзда Уфимской губерніи мы встрѣтимъ еще остатки національнаго творчества въ костюмѣ, въ видѣ „сорокá“, „тюрикъ“ и др., то у черемисъ Белебеевскаго уѣзда мы ничего этого не найдемъ, кромѣ „шарпана“ (головной уборы) и то далеко не во всѣхъ деревняхъ: здѣсь давно уже женщина черемиска всячески старается подражать татаркѣ.

„Кашпау“, „чясякъ“, „бешметъ“, „камзолъ“ и т. п. татарскіе костюмы вытѣснили все народное черемисское.

Мужчины черемисы своимъ внѣшнимъ видомъ и костюмомъ почти не отличаются отъ татаръ. Всѣ тщательно бреютъ волосы на головѣ такъ же, какъ и татары, подстригаютъ усы и бороды по-татарски всѣ безъ исключенія, начиная съ неумѣющихъ еще ходить мальчиковъ и кончая девяностолѣтними стариками, носятъ на головѣ тюбетейки, издѣліе казанскихъ татаръ и бухарцевъ, даже красные турецкіе фески съ черными длинными кисточками проникли къ черемисамъ.

Кромѣ костюма, внѣшнимъ показателемъ татарскаго вліянія на черемисъ можетъ служить и убранство комнатъ. Здѣсь мы встрѣчаемъ тѣ же и подъ тѣми же, что и у татаръ, названіями—„чаршау“, „кумганъ“, тѣ же полотенца по стѣнамъ и во многихъ домахъ „намазлыки“, т. е. особыя подстилки при совершеніи мусульманскаго намаза, предупредительно приготовленныя на случай пріѣзда татаръ-магометанъ, которые, конечно, непременно захотятъ совершить пятикратный намазъ.

*) Продолженіе. См. № 8.

Вліяніе магометанъ тюрковъ на языкъ черемисъ громадно. Вліяніе это въ настоящее время дошло до того, что многіе мужчины находятъ удобнымъ и болѣе приличнымъ говорить между собою только на татарскомъ языкѣ.

Собственныхъ именъ черемисскихъ, какъ мужскихъ, такъ и женскихъ, нѣтъ: мужчины и женщины носятъ имена татарскія— Султангирей, Мухамедгирей, Исхакъ, Абдулла, Шарифъ, Фатима, Балбика, Ханифа и т. д. т. д.

Пѣсень на черемисскомъ языкѣ также нѣтъ ни одной; поютъ на праздникахъ, въ играхъ, хороводахъ, съ малыхъ лѣтъ пѣсни исключительно татарскія.

Впрочемъ, на свадьбахъ пѣсни, или вѣриѣ, различныя поговорки и приговариванія, по содержанию своему относящіяся къ родителямъ молодыхъ, жениху и невѣстѣ, ихъ богатству и гостепріимству,—говорились до настоящаго времени на черемисскомъ языкѣ особыми пѣвцами и импровизаторами, но старые пѣвцы теперь умираютъ, уносятъ съ собою свое искусство, новыхъ окружающая жизнь не можетъ выработать и свадебныя черемисскія пѣсни уступаютъ мѣсто татарскимъ такмакамъ и пѣснямъ.

Вліяніе татарскаго языка на языкъ черемисъ Белебеевскаго уѣзда сказывается не только во внесеніи въ этотъ послѣдній языкъ громаднаго количества словъ татарскихъ и арабскихъ, (въ послѣднемъ случаѣ изъ языка корана, языка магометанства), но и въ измѣненіи самой конструкціи черемисскаго языка, какъ расположеніемъ словъ въ предложеніи, такъ и этимологической формою рѣчи, въ сторону татаризаціи.

Очевидно, что послѣднее явленіе, т. е. конструированіе черемисами своей рѣчи по-татарски, есть явленіе послѣдующее: вторая, а можетъ быть и третья, но во всякомъ случаѣ самая опасная ступень отатариванія черемисскаго языка.

Въ качествѣ доказательства этой мысли мы могли бы здѣсь привести цѣлый рядъ татаризованныхъ примѣровъ изъ черемисскаго языка, но ограничимся сообщеніемъ слѣдующаго: выраженіе „Спаси Господи люди Твоя“ на черемисскій языкъ переведено специальной переводческой комиссіей Православнаго Миссіонерскаго Общества, относящейся, какъ извѣстно, съ чрезвычайной строгостью къ переводамъ на инородческіе язы-

ки и, конечно, не допускающей въ эти переводы ничего татарскаго, а тѣмъ болѣе арабско-мусульманскаго, такимъ образомъ: „Юмо, шкэ калыкэтымъ утарэ“; въ этомъ выраженіи изъ 4 словъ два слова не черемисскихъ: одно, калыкъ—халкъ=народъ, люди—арабскаго корня, другое, утарэ—куткар=спаси—татарскаго происхожденія.

Можно найти не малое количество словъ и въ выраженіи чисто татарскихъ въ переводахъ и изданіяхъ на черемисскій языкъ Православнаго Миссіонернаго Общества.

Даже очень опытнымъ переводчикамъ, знающимъ въ совершенствѣ черемисскій языкъ, не удается сдѣлать переводъ съ русскаго или славянскаго языка на чисто черемисскій языкъ; потому что языкъ этотъ въ его настоящемъ современномъ видѣ сильно отатаризованъ: счастье, пророкъ, благодарность, рай, благословеніе, память, умъ, народъ, вѣра, спасеніе, спасать, Спаситель, Творецъ и т. д. и т. д. черемисы называютъ словами татарскими и арабскими.

Интересно то, что вышеприведенныя, какъ и многія другія, вошедшія въ черемисскій языкъ изъ татарскаго, слова-понятія относятся къ области религіи, психологіи и философіи, не говоря уже о словахъ обиходныхъ, мірскихъ.

Въ этомъ фактѣ можно усмотрѣть извѣстную послѣдовательность, логику, именно: нужно измѣнить міросозерпаніе, психику народа въ извѣстномъ направленіи, а остальное само собою измѣнится.

Умѣстно будетъ привести здѣсь рассказъ одного учителя—черемиса мѣстнаго уроженца, весьма характерный для нашего края и рисующій передъ нами ту тонкую систему отатариванія, омусульманиванія нашихъ черемисъ, заключающуюся именно во вліяніи прежде всего на духовный религіозный міръ въ томъ вѣрномъ расчетѣ, что побѣда въ этомъ мірѣ принесетъ и побѣду во всемъ остальномъ.

Рассказъ слѣдующій: „мои родители, говорилъ учитель,—черемисы находились издавна подъ сильнымъ вліяніемъ татаръ купцовъ и особенно татарскихъ муллъ; ни одной недѣли не проходило, чтобы къ намъ не пріѣзжали муллы сосѣднихъ деревень погостить или выпросить у отца хлѣба или денегъ. Всегда любезно встрѣчаемые и надѣленные и тѣмъ и другимъ,

муллы въ благодарность наставляли отца и другихъ черемисъ въ правилахъ своей религіи. Сначала отецъ еще кое какъ возражалъ, говорилъ о томъ, что у черемисъ есть своя, Богомъ опредѣленная, вѣра и называется она вѣрой Авраамовой. Но всѣ посылки отца защититься разбивались о несокрушимые доводы муллы, который напиралъ главнымъ образомъ на то, что все, что говорилъ отецъ, ни на чемъ не основано, такъ какъ нигдѣ объ этомъ не написано. Мало этого, говорилъ мулла, черемисамъ Богъ не далъ ни вѣры, ни письменности— всѣ народы имѣютъ книги, только у черемисъ ихъ нѣтъ— это самое лучшее доказательство тому, что нѣтъ черемисской вѣры, и что такому умному и доброму человѣку, какъ мой отецъ, никакъ нельзя оставаться въ темнотѣ, а слѣдуетъ принять исламъ, религію самимъ Богомъ закрѣпленную въ книгахъ. Время шло, рассказываетъ дальше учитель, отецъ поддавался вліянію муллы, завелъ костюмъ татарскій, намазлыкъ, кумганъ, а дядя мой даже женился на второй при живой первой женѣ, чего не дѣлалъ до сихъ поръ никто изъ черемисъ; дѣтей своихъ, въ томъ числѣ и меня, отецъ и дядя надумали отдать въ татарскій мектебъ учиться. Вдругъ разнесся слухъ, что одинъ мальчикъ-черемисъ изъ сосѣдней деревни, обучавшійся въ Уфѣ или въ Казани, привезъ книгу на черемисскомъ языкѣ, и что книга эта говоритъ именно о черемисской вѣрѣ, о жертвоприношеніяхъ Авраама и т. д., это была „Ветхій и Новый Завѣтъ“—изданіе Миссіонерскаго Общества на черемисскомъ языкѣ. Можете себѣ представить, продолжалъ учитель, волненіе отца, когда мальчикъ, приглашенный отцомъ, читалъ по своей книгѣ при отцѣ и многихъ собравшихся; далѣе гнѣвъ отца и его упреки своимъ бывшимъ пріятелямъ татарамъ.“

Къ сожалѣнію, кажется, въ дальнѣйшемъ не было никакихъ попытокъ ни съ чьей стороны къ насажденію книгъ на черемисскомъ языкѣ, наоборотъ, были стремленія совершенно обратныя—изгнать родной языкъ изъ черемисскихъ школъ, не давать книгъ на этомъ языкѣ дѣтямъ. Въ этомъ отношеніи чрезвычайно характерно постановленіе одного очень компетентнаго сѣзда въ Уфѣ, гласящее, что совершенно недопустимо чтеніе дѣтьми язычниками св. Евангелія и пѣнія ими христіанскихъ церковныхъ пѣснопѣній на родномъ ихъ языкѣ.

Итакъ, черемисы, какъ совершенно отдѣльный маленькій народецъ въ Белебеевскомъ уѣздѣ, затерявшійся среди массы тюркскихъ племенъ, исповѣдающихъ исламъ, совершенно заброшенъ и живетъ въ условіяхъ, создающихъ полную возможность его отатариванію, или что то же, исламизированію, не смотря на то, что ни съ точки зрѣнія нуждъ и пользы самихъ черемисъ, ни съ точки зрѣнія русской государственности и русской культуры дальнѣйшее вліяніе татаръ не только не желательно, но и должно быть нетерпимо и тѣми или иными путями устранено въ возможно ближайшее время.

Русская государственность и русская культура, въ основаніи которыхъ лежитъ православіе, должны идти къ черемисамъ на смѣну полуисламизированнаго язычества, и въ этомъ поступательномъ движеніи рѣшающая роль должна принадлежать русской православной миссіи, русской школѣ съ основнымъ предметомъ этой школы святымъ Евангеліемъ и русскимъ языкомъ.

(Продолженіе будетъ).

Слутникъ.

Молебенъ, панихида и миссіонерская бесѣда при Арлановской школьной церкви.

8 марта прибылъ въ Арланъ вновь назначенный помощникъ Уфимскаго епархіальнаго миссіонера противъ язычества о. Вѣлоусовъ.

Первымъ его дѣломъ было оповѣстить селянъ чрезъ сельскаго старосту, что въ школьной церкви будетъ молебенъ о дарованіи побѣды русскому оружію противъ нашихъ общихъ враговъ. Къ содѣйствію старосты пришлось прибѣгнуть потому, что колокола на училищной колокольнѣ разбиты, ихъ исправить не на что—денегъ нѣтъ и службы не бываетъ, хотя, какъ оказалось, наши черемисы идутъ сюда молиться съ большимъ усердіемъ.

Стало извѣстно, пошли вереницей наши черемисы старъ и младъ, обоего пола, въ Божій храмъ. Въ 10 часовъ утра школа наполнилась молящимися, собралось до 500 человекъ, всѣмъ хочется помолиться, поставить свѣчу,—а свѣчей нѣтъ.

Послали за свѣчами въ Можаровскую церковь, прислали до 20 шт.—не хватило, послали за 50—не хватило, послали еще и еще, и все таки не хватило. Здѣсь, кстати сказать, почему то причтъ мѣстной церкви слишкомъ скудно снабжаетъ школу свѣчами и ладономъ и только за наличныя деньги, а, если денегъ нѣтъ у завѣдывающаго школой, въ кредитъ не отпустить. Вѣроятно, такое распоряженіе имѣетъ причтъ со стороны.

Передъ собравшимися вкратцѣ сказано, что миссіонеръ развѣзжаетъ по черемисскимъ селеніямъ по распоряженію и, гдѣ можно, служить молебны, панихиды и устраиваетъ бесѣды; такъ желаетъ, онъ и здѣсь помолиться о дарованіи побѣды и объ упокоеніи въ селеніяхъ праведныхъ душъ павшихъ воиновъ.

... Всѣ съ молитвой предъ алтаремъ; большинство со свѣчами въ рукахъ, почти всѣ стали на колѣни. Наконецъ, началась служба. Плачутъ, молятся, просятъ Бога вслухъ, чтобы Онъ, Преплагій, услышалъ ихъ моленіе; черемисскій мулла Вася стоитъ на колѣнахъ впереди всѣхъ и причитываетъ, за нимъ и другіе; каждый проситъ, каждый внимательно прислушивается и къ возгласу отца Бѣлоусова, произносившаго слова прошенія четко, ясно, медленно, по-черемисски.

Кончилась служба съ многолѣтіемъ всему Царствующему Дому, Синоду и побѣдоносному русскому воинству. Началась панихида по усопшимъ и животь свой положившимъ на полъ брани съ иноземными врагами. Предварительно было объяснено завѣдывающимъ школой Шамратовымъ, съ благословенія отца Бѣлоусова, значеніе панихиды, вспомнили и о бывшемъ инспекторѣ нар. училищъ по Бирскому уѣзду Петрѣ Ивановичѣ Марченко, умершемъ на Рождествѣ, много потрудившемся по нашему уѣзду и въ преобразованіи Арлановскаго училища въ 2-хклассное и въ устройствѣ роскошнаго школьнаго зданія. Школа о смерти любимаго всѣми Марченко узнала лишь недавно, поэтому своевременно не могла исполнить долга своего по отношенію къ доброму отцу многихъ педагоговъ, руководителю на многотрудномъ поприщѣ учителей и учительницъ.

За панихидой опять всѣ со свѣчами, опять пали на колѣни,—плачутъ, молятся объ упокоеніи душъ. При пѣніи „вѣчная память“ на черемисскомъ языкѣ—„умреш мондытымэ лійзя“—

зарыдали многія солдатки, хотя еще между нашими Арланцами нѣтъ убитыхъ. Торжественная служба отца Бѣлоусова останется у всѣхъ надолго въ памяти. Желательно, чтобы миссіонеры не оставляли всѣхъ черемисъ язычниковъ, а также православныхъ, забываемыхъ своими мѣстными священниками.

Въ 7 часовъ вечера наши добрые, отзывчивые на все хорошее, черемисы собрались въ школьной церкви,—здѣсь присутствовало человекъ 300. Послѣ краткой молитвы предъ амвономъ началась на черемисскомъ языкѣ живая увлекательная бесѣда о сотвореніи міра Вседержителемъ. О. Бѣлоусовъ своими вопросами, обращенными къ слушателямъ, заинтересовалъ всѣхъ: слушающіе давали отвѣты и задавали вопросы самому проповѣднику, который толково, понятно для всѣхъ, разъяснял и отвѣчалъ. Слушали съ такимъ вниманіемъ, что каждое слово осталось въ сердцахъ всѣхъ насъ собравшихся и мы теперь думаемъ, почему бы не устраивать такія религіозныя бесѣды почаще и мѣстнымъ священникамъ, у которыхъ не мало свободного времени? Они говорятъ, что это дѣло однихъ только миссіонеровъ. Правда-ли это?

Крестьянинъ-черемисъ дер. Арлана *Иванъ Йюкечевъ*.

Епархіальная хроника.

26 сего апрѣля около 11 часовъ дня съ п. № 4 возвратился изъ поѣздки въ Петроградъ Преосвященнѣйшій Владыка Андрей.

* * *

15 апрѣля въ день Преполовенья литургію въ Троицкой церкви совершилъ завѣдующій Уфимской миссіею о. архимандритъ Николай въ сослуженіи мѣстнаго причта; послѣ литургіи былъ крестный ходъ на рѣку Бѣлую.

* * *

21 апрѣля въ Архіерейскомъ домѣ состоялось засѣданіе совѣта Братства Воскресенія Христова. Предметомъ занятій были текуція дѣла; между прочимъ былъ доложенъ отчетъ о состояніи епархіальной бібліотеки. Библиотека помѣщается въ

школьномъ зданіи Александро-Невской церкви, въ настоящее время въ библіотекѣ 476 томовъ, книги для чтенія выдаются на домъ бесплатно, но съ залогомъ въ 1 рубль. Абонентовъ въ теченіе года было всего 65 человекъ. Братство принимаетъ мѣры къ увеличенію библіотеки и размѣщенію ея въ болѣе удобномъ помѣщеніи; настоящее помѣщеніе крайне сыро. Кроме книгъ, библіотека получаетъ газеты и журналы болѣе 10 названій.

Книжные склады и книгошество въ Уфимской епархіи.

Вопросъ о книжныхъ складахъ и распространеніи книгъ въ народной массѣ служилъ, между прочимъ, предметомъ обсуждения на бывшемъ въ началѣ сентября прошлаго (1914) г. въ г. Бирскѣ миссіонерскомъ съѣздѣ. Постановленія этого съѣзда были рассмотрѣны Миссіонерскимъ Комитетомъ, въ засѣданіи его на 18 сентября 1914 года, одобрены имъ и приняты къ исполненію. По мысли Бирскаго съѣзда и Миссіонерскаго Комитета организація дѣла распространенія книгъ въ народъ представляется въ слѣдующемъ видѣ:

1. Книжные склады открываются въ городахъ: Уфѣ, Бирскѣ, Мензелинскѣ, Белебеѣ и Стерлитамакѣ, селахъ: Николо-Березовкѣ, Бирскаго уѣзда; Атахъ, Бишевѣ и Кузайкинѣ, Мензелинскаго уѣзда; Баггевѣ, Бакалахъ, Бижбулякѣ, Шаранѣ и Юмашевѣ, Белебеевскаго уѣзда; Бишкаинѣ, Зирганѣ и Феодоровкѣ, Стерлитамакскаго уѣзда, и при Смоленскомъ монастырѣ, Белебеевскаго уѣзда. Отдѣленія книжныхъ складовъ должны быть открыты при всѣхъ церковныхъ и нѣкоторыхъ кредитныхъ товариществахъ, между прочимъ, при товариществахъ Мишкинскомъ и Константиновскомъ, Бирскаго уѣзда. Иногородскія приходы Уфимскаго уѣзда включаются въ районъ дѣятельности Бишкаинскаго книжнаго склада, Стерлитамакскаго уѣзда.

2. Для приобрѣтенія въ названные книжные склады признаются подходящими: книги, брошюры и листки церковно-богослужебнаго, религіозно-нравственнаго, практически-сельско-

хозяйственного и медицинскаго содержанія, отчасти на русскомъ и церковно-славянскомъ языкахъ, а главнымъ образомъ на языкѣ той народности, которая является преобладающей въ обслуживаемомъ складомъ районѣ. Въ мѣстностяхъ, въ которыхъ кромѣ крещенныхъ инородцевъ живутъ татары-мухаммедане, признается желательнымъ имѣть въ книжныхъ складахъ еще книги, брошюры и листки исключительно религіозно-нравственнаго содержанія на татарскомъ языкѣ, напечатанные арабскимъ шрифтомъ, для раздачи татарамъ-мухаммеданамъ, изъявившимъ желаніе имѣть такіе листки и брошюры. Распространеніе ихъ поручается опытнымъ миссіонерамъ, а не книгоношамъ. Признается желательнымъ и необходимымъ имѣть въ складахъ также картины религіозно-нравственнаго содержанія, поминальныя книжки, пояски, крестики и образки. Въ виду крайне небрежнаго отношенія торговцевъ, особенно татаръ-мухаммеданъ, къ святымъ иконамъ, въ складахъ открывается продажа иконъ, которыя выписываются изъ Свято-Троицкой Лавры и изъ мастерской Фесенко въ Одессѣ. Во всѣхъ складахъ должны быть иконы Спасителя и Божіей Матери для вступающихъ въ бракъ и иконы, такъ называемыя „крещальныя“, т. е. образки тезоименитыхъ святыхъ для вновь крещаемыхъ. Для черемисъ, особенно крещенныхъ, необходимо имѣть въ продажѣ иконы св. Николая Чудотворца—копіи Березовскаго образа, съ обязательной на нихъ надписью на черемисскомъ языкѣ о необходимости подражанія Святителю. Продажу иконъ черемисамъ необходимо предварять подробнымъ объясненіемъ, какъ слѣдуетъ обращаться со святыми иконами и какъ дѣйствуетъ черезъ нихъ благодать Божія.

3. Отвѣтственными завѣдывающими книжными складами должны быть предсѣдатели отдѣловъ Миссіонерскаго Комитета, если складъ открытъ на мѣстѣ ихъ служенія, а въ другихъ мѣстахъ—священники мѣстныхъ церквей.

4. Обязанность изысканія матеріальныхъ средствъ на устройство складовъ изъ мѣстныхъ источниковъ возлагается на приходское духовенство.

5. Выписываются книги въ склады Уфимскимъ Миссіонерскимъ Комитетомъ по особо составленнымъ каталогамъ отдѣльныхъ бібліотечныхъ комплектовъ.

6. Для успѣшнаго распространенія книгъ среди инородцевъ епархіи учреждаются должности *книгоношъ*. Книгоноши должны отличатся религіозностью и доброй славой въ нравственномъ отношеніи, должны быть лично извѣстны завѣдывающему складомъ. Если книгоношей будетъ лицо изъ чужого прихода, то оно должно имѣть хоропій отзывъ своего приходскаго священника. Образовательный цензъ для книгоношъ не обязателенъ: простые начетчики, съ образованіемъ только начальной школы, стоятъ иногда ближе къ народу и имѣютъ на него больше вліянія, чѣмъ лица съ образованіемъ. Недостатокъ же умственного развитія они восполняютъ чтеніемъ продаваемыхъ книгъ и наблюденіемъ надъ жизнью инородцевъ.

За свой трудъ каждый книгоноша долженъ получать вознагражденіе изъ миссіонерскихъ суммъ въ размѣрѣ 5 руб. въ мѣсяць въ теченіе 8 мѣсяцевъ (съ сентября по апрѣль) и 20⁰/о съ выручаемой отъ продажи суммы.

Книгоноши должны быть для обслуживанія крещенныхъ инородцевъ всѣхъ національностей. Число ихъ пока не опредѣлено. Однако постановлено, чтобы для распространенія книгъ среди вотяковъ былъ 1 книгоноша, и, кромѣ того, чтобы этимъ дѣломъ занимались учащіе Арибашской и Князе-Илгинской церковныхъ школъ. Для распространенія книгъ среди черемисъ рѣшено назначить 2-хъ книгоношъ, а для Березовскаго района—поручить книгоношество 2-мъ учащимъ ближайшихъ церковныхъ школъ, Бирскаго уѣзда. Для обслуживанія мордовскаго населенія епархіи предназначается 1 книгоноша, знающій мордовскій языкъ.

Если руководители духовнымъ просвѣщеніемъ нашихъ инородцевъ—дѣятели миссіи, причты мѣстныхъ церквей и учащіе мѣстныхъ школъ будутъ одушевлены сознаніемъ долга и любовью къ темнымъ соплеменникамъ и братьямъ по вѣрѣ, тогда и Господь будетъ нашимъ Помощникомъ и начатое дѣло придетъ къ желаемому концу.

Комитетомъ уже получены книги на вотякомъ и черемисскомъ языкахъ, выписанныя изъ Казани. Требованіе на чувашскія книги послано. Исходатайствованы отъ г. Уфимскаго Губернатора свидѣтельства книгоношамъ: для вотяковъ—псаломщику—миссіонеру Василию *Макарову* и для чувашъ Белебеев-

скаго района—крестьянину дер. Старо-Семенкиной Виктору *Петрову*.

Комитетомъ такъ же положено начало центральной библиотекѣ и книжному складу при самомъ Комитетѣ. Комитетъ, въ засѣданіи своемъ 9 апрѣля 1915 г., высказался за то, чтобы о книгахъ, имѣющихся въ центральномъ складѣ, печатались объявленія въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ, а завѣдывающіе уѣздными складами представляли въ Комитетъ списки книгъ, необходимыхъ для складовъ, съ указаніемъ количества экземпляровъ того или другого названія книгъ и обозначеніемъ ближайшихъ почтовыхъ отдѣленій для того, чтобы Комитетъ могъ просить Казанскую и Симбирскую переводческія комиссіи пересылать выписываемыя Комитетомъ книги прямо въ тѣ склады, въ которые требуются книги. Желательно, чтобы причты тѣхъ церквей, при которыхъ предположено открыть районные книжные склады, сообщили Комитету, кто именно изъ священниковъ возьметъ на себя трудъ по завѣдыванію мѣстнымъ книжнымъ складомъ, есть ли книгонопа или подходящій человѣкъ для несенія обязанности книгоноши, охотно ли онъ соглашается быть книгоношей, какія книги и въ какомъ количествѣ экземпляровъ желательно выписать въ складъ. Въ виду того, что Комитетъ выпишетъ книги изъ складовъ переводческой комиссіи Православнаго Миссіонерскаго Общества съ разсрочкой платежа, и такъ какъ уплата денегъ за выписанныя книги должна производиться въ 2 срока въ теченіе года, то и завѣдывающіе мѣстными книжными складами должны всемѣрно стараться возможно скорѣе распродать полученный комплектъ книгъ и вырученныя отъ продажи деньги направлять въ Комитетъ, по крайней мѣрѣ, въ 2 приема въ теченіе года.

Секретарь Уфимскаго Миссіонерскаго Комитета

Г. Комиссаровъ.

Изъ газетъ и журналовъ.

Чудо въ алтарѣ Ломжинскаго собора. Въ Страстную седмицу въ городъ Ломжу съ нѣмецкихъ цепелиновъ было брошено до 90 бомбъ въ мирныхъ ломжинцевъ. Однако, въ горо-

дѣ не чувствовалось ни малѣйшей тревоги, и обыватели спокойно и охотно передавали подробности налета германскихъ пиратовъ, которые въ Великую среду, во время служенія литургии преждеосвященныхъ даровъ, совершили свое гнустное нападеніе и оставили разрушенными нѣсколько домовъ мирныхъ жителей. Какъ всегда, разбойники не пощадили храмовъ всѣхъ вѣроисповѣданій. Ими брошены бомбы въ православный соборъ, въ приходскую церковь, въ католич. костель и еврейскую синагогу. Костель и синагога значительно разрушены. Господь сохранилъ правосл. соборъ, хотя одна изъ бомбъ разметала на нѣкоторомъ протяженіи каменную ограду. Другая бомба упала въ алтарь за престоль въ тотъ моментъ, когда готовился выходъ со св. дарами. Въ алтарь находились, помимо священнослужителей, нѣкоторые прихожане. Бомба пробила полъ около подножія святого Распятія и не разорвалась, причѣмъ ушла въ зѣмлю. Священникъ нисколько не смутился и мужественно продолжалъ богослуженіе. Прихожане плакали при видѣ чудеснаго спасенія.

Увѣковѣченіе памяти героевъ семинаристовъ. Въ нынѣшнюю войну первые были призваны на дѣйствительную службу многочисленные семинаристы, окончившіе курсъ, и, кромѣ того, многіе воспитанники семинаріи отправились на войну въ качествѣ добровольцевъ. Желая увѣковѣчить память семинаристовъ-героевъ, Учебный Комитетъ при Св. Синодѣ сдѣлалъ распоряженіе о томъ, чтобы на стѣнахъ семинарскихъ церквей были помѣщены мраморныя доски съ именами павшихъ, съ указаніемъ года, въ которомъ они окончили семинарію и года, въ которомъ они пали.

Новая программа нравственнаго богословія. Св. Синодъ утвердилъ новую программу преподаванія нравственнаго богословія въ духъ семинаріяхъ.

Обращеніе Архипастыря. „Оказывается, не мало еще есть причтовъ и приходовъ, гдѣ доселѣ не открыты попечитель-

ства о семьяхъ, оставленныхъ призванными на войну. И это, не смотря на неоднократныя приказанія и просьбы начальства. Какъ не стыдно дремать и лѣниться? Небось, награды всѣмъ нужны.

Нынѣ самое святое и неотложное дѣло—учрежденіе попечительствъ и дѣлать все на пользу облегченія положенія воюющихъ и ихъ семей (вмѣсто попечительствъ, если есть, пусть работаютъ братства, общества трезвости, и др. приходскія организациі, только пусть не дремлютъ). Проснись, проснись, русскій православный іерей! Брось халатность, спячку! Самъ Христось стучится къ тебѣ. Пользуйся дорогимъ моментомъ—поводомъ зажечь въ приходѣ духовную, церковную христіанскую жизнь. Что скажешь на Страшномъ судѣ-то? Вѣдь Господь далъ тебѣ высокое званіе, но отвѣтственность страшную!!! Не поздно никогда!

Епископъ Никаноръ.

(Олонец. Е. В.)

Смоленскія Еп. Вѣдомости обращаютъ вниманіе на то, какъ отразилось отрубное начало на церковно-приходской жизни. Хотя отрубное начало живетъ, по пословицѣ, безъ года—недѣлю, но оно уже успѣло рѣзко выдѣлиться отъ прежней приходской жизни. Отруба выдѣлились тѣмъ, что перестали служить праздничные молебны. И это не случайность, а прямая и къ сожалѣнію, неизбежная слѣдствіе отрубного начала. Дѣло въ томъ, что прежде, когда была деревня, на служеніе молебновъ (храмовые праздники) шло не такъ много времени; теперь же, при отрубяхъ, на служеніи тѣхъ же самыхъ молебновъ должно итти времени въ два—три раза больше. Особенно это замѣтно на пасхальныхъ молебнахъ, когда пути сообщенія особенно трудны. Есть такіе приходы, гдѣ служеніе молебновъ совершалось только на пасхальной недѣлѣ или въ дни строго опредѣленные; теперь этихъ молебновъ нѣтъ возможности по отрубамъ отслужить. Далѣе. Разъ нѣтъ общины-деревни, то нѣтъ и общественной службы (крестный ходъ, засѣвки и другія общ. службы), и это большой и замѣтный минусъ въ церковно-приходской жизни какъ для самого крестьянина, такъ и для духовенства. При отрубяхъ скоро останется одно только воспоминаніе о

добрѣ старомъ общеніи прихода съ духовенствомъ. Здѣсь собрать около священника общину почти нѣтъ возможности. Разъ община разбита, то нѣтъ у нея общаго дѣла, какъ это и отразилось на служеніи молебновъ. Прежде, когда была деревня, служить одинъ, служить и всѣ. Что же мы слышимъ теперь, когда перестали служить? А вотъ общій отвѣтъ: „Я хотѣлъ, батюшка, служить, да что я одинъ сдѣлаю? а другіе не собирались. Такъ я одинъ съ дѣтьми помолился, зажегъ и свѣчечку предъ иконой. Обошелся и безъ батюшки“. Вотъ тѣ „побѣги“, какіе начинаютъ уже показываться на новомъ деревѣ, именуемомъ отрубями. А такъ какъ это дерево посажено крѣпко, будетъ расти и развиваться, можно ожидать и другихъ послѣдствій. Отрубной крестьянинъ совсѣмъ уходитъ отъ вліянія духовенства; рвется связь его съ священникомъ, черезъ что отруба могутъ быть удобнымъ мѣстомъ развитія сектантскихъ новшествъ. Отруба требуютъ больше времени, больше ухода, а у священника теперь этого свободнаго времени совсѣмъ нѣтъ. Благодаря тому, что встрѣчаются приходы, разбросанные на 15—20 верстъ, что у священника на рукахъ 3—4 школы, свободнаго времени нѣтъ, а отруба требуютъ больше времени“. (К.).

Самоотверженіе невѣсты. Въ Варшавѣ, по словамъ „Колокола“ состоялась на дняхъ интересная свадьба.

Женихъ—призванный изъ запаса въ дѣйствующую армію Глушковскій, принималъ участіе въ кровавой битвѣ подъ Дзялдовомъ (Сольдау) и былъ такъ тяжело раненъ взрывомъ шрапнели, что все лицо его было усыяно мелкими осколками металла, глаза же вытекли совершенно.

Въ такомъ ужасномъ состояніи Глушковскаго нашли нѣмецкіе санитары и привели на ближайшій перевязочный пунктъ.

Нѣмецкіе врачи, видя страшное положеніе раненаго, не только не перевязали ему ранъ, но, даже не давъ ему ни капли воды, о которой онъ всѣхъ умолялъ, приказали солдатамъ вывезти слѣпца въ поле и пустить на всѣ четыре стороны.

Долго несчастный блуждалъ по полямъ, спотыкаясь о борозды. Наконецъ онъ упалъ на землю и лишился сознанія.

Ночью на него набрелъ русскій санитарь, оставшійся отъ своего отряда и оказавшійся въ сферѣ германскихъ дѣйствій.

Укрываясь днемъ, онъ пытался по ночамъ отыскивать дорогу къ своимъ.

Наконецъ, вдвоемъ они дошли до какой-то опустѣвшей деревни. Тутъ санитарь сдѣлалъ Глушковскому перевязку и спряталъ его въ пустомъ сараѣ на соломѣ, предварительно накормивъ свареннымъ въ котелкѣ картофелемъ.

На другой день въ деревню пришелъ русскій отрядъ.

Глушковскій былъ обнаруженъ, отправленъ на ближайшую станцію и по желѣзной дорогѣ доставленъ въ Варшаву. Въ одномъ изъ лазаретовъ Глушковскій вылечился и, какъ слѣпой, былъ совсѣмъ освобожденъ отъ военной службы.

Невѣста Глушковскаго, съ которой онъ обручился до мобилизаци, ухаживала за больнымъ женихомъ и, наконецъ, вышла за него замужъ, не смотря на его страшное искалѣченіе.

Военный корреспондентъ „Утра Юга“ приводитъ рядъ примѣровъ, по наблюденіямъ сестеръ милосердія и своимъ личнымъ, **удивительнаго отношенія нашего солдата—мужика къ смерти.** Одинъ изъ сообщаемыхъ авторомъ случаевъ глубоко трогателенъ.

Трагедія войны, такъ сказать, центръ войны,—смерть производитъ, какъ будто, наименьшее впечатлѣніе на солдатъ-мужиковъ.

Они какъ-то равнодушнѣе относятся къ ней. Умиращіе мужики-солдаты встрѣчаютъ свой конецъ по большей части безъ ропота, покорно, глубоко вѣря въ неисповѣдимые пути Промысла.

Такъ должно быть...

Надо этому покориться.

И покоряются. Почти не ропщутъ. Умираютъ молча, безъ лишнихъ стоновъ, безъ воплей. безъ жалобъ.

Умираютъ удивительно!..

Разъ, ночью въ лѣсу, подъ Л. я вмѣстѣ съ другими санитарями былъ у полкового лазарета. Съ позицій несли раненыхъ. Передъ халупой, въ которой помѣщалась перевязочная, собралось десятковъ шесть носилокъ. Все тяжело раненые...

Видю, как одинъ раненый, только-что принесенный, вдругъ поднялся и замахалъ мнѣ рукою.

Я подошелъ. Раненый, закутанный въ шинель, покрытую красными пятнами, уже еле говорилъ. Глаза провалились, носъ заострился, и, вообще, все лицо при мерцающемъ свѣтѣ факеловъ казалось уже мертвой маской.

— Ты что, землякъ?

— Сдѣлай милость, напиши письмо!..

— Письмо? Какое письмо? Кому?

— Женѣ... Надо увѣдомить, что я умеръ...

— Да ты постой, братъ, говорить-то такъ! Ты еще не умеръ и не умрешь... Вотъ сейчасъ тебя перевяжутъ, какъ слѣдуетъ. Еще запрыгаешь-то какъ!..

Раненый сразу разсердился...

— Брось!.. Ну, чего зря терять слова! — строго остановилъ онъ меня. — Ежели не хочешь писать, позови другого!..

— Я напишу, но что ты такъ отчаиваешься?

— Я чую. Умру сейчасъ. Никакихъ перевязокъ не надо...

Пиши.

Я сталъ писать. И знаете, что онъ мнѣ диктовалъ?

„Дорогая супруга наша Лукерья Петровна! Увѣдомляемъ васъ, что теперь пришелъ мой смертный часочекъ. Не привелъ Господь свидѣться. Береги Васютку и Дуньку, а ежели опять пойдешь замужъ, не давай ихъ бить чужимъ-то людямъ. Мерина продай Павлу Рыжову, ну только меньше 70 руб. не бери, потому теперь лошади дороги стали. Съ Петьки Безрукова получи три рубля за овесъ, а избу проконопатить. Найми дѣдушку Власа, онъ за двугривенный это сдѣлаетъ. Меня ранило въ спину, и пули вылетѣли изъ брюха. Насквозь прошло. Божья воля! Тебѣ бы, Лукерья, лучше продать телку-то, а купить жеребенка у Гавриловыхъ. Лошади-то теперь дороги будутъ... Простите меня Христа ради!“..

— Написалъ? — лихорадочно спросилъ меня раненый.

— Написалъ.

— Смотри, не забудь! Пошли обязательно!

— Конечно, пошлю, не безпокойся!

— Ну спасибо. Прости, Христа ради... Укройка меня съ головой!..

Я укрыль его съ головой и ушелъ къ другимъ раненымъ.

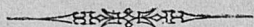
Минуть черезъ двадцать, когда дошла очередь до этого раненаго, солдаты-санитары, къ моему удивленію, оставили носилки въ сторону.

— А этого почему не берете?

— Онъ уже... готовъ.

Я отдернулъ шинель. Да, правда, умеръ. Даже руки сложилъ такъ, какъ складываютъ мертвецамъ... Я просто остолбенѣлъ отъ удивленія и ужаса. Раны въ животъ и спину—самыя мучительныя, самыя невыносимыя... А этотъ даже не стоналъ...

(Петрогр. Вѣдом.).

Содержаніе неофициальнаго отдѣла. Письма къ пастырямъ Уфимской епархіи. Пожертвованіе Мензелинскаго земства въ размѣрѣ 14700 руб. Къ посѣщенію Епископомъ Андреемъ черемисъ язычниковъ. Молебенъ, панихида и миссіонерская бесѣда при Арлановской школьной церкви. Епархіальная хроника. Книжные склады и книгоношество въ Уфимской епархіи. Изъ газетъ и журналовъ.

Редакторъ **В. Брянцевъ.**

Печатать дозволено, Цензоръ Каѳедральный Протоіерей **Е. Еварестовъ.**

Минута режет как бритва. Когда жонглирует, он чувствует себя как рыба в воде. Он знает, что он должен делать, и он делает это. Он знает, что он должен говорить, и он говорит это. Он знает, что он должен чувствовать, и он чувствует это. Он знает, что он должен думать, и он думает это. Он знает, что он должен жить, и он живет это.

Разный сразу рассердился.

— Брось! Ну, что ты хочешь от меня? — строго остановился он. — Я же не хочу, чтобы ты меня раздражал.

— Я слышу, но что ты так обиделся?

— Я чувствую себя сейчас. Надеюсь, ты не согласишься со мной.

Я стала писать. И писала, и писала, и писала. Дорогой супруги наша Лукерья Петровна.

Надеюсь, ты не согласишься со мной.

Содержание неофициальной отделе.

Ваша жена, Лукерья Петровна.

Надеюсь, ты не согласишься со мной.

Ваша жена, Лукерья Петровна.

Надеюсь, ты не согласишься со мной.

Ваша жена, Лукерья Петровна.

Надеюсь, ты не согласишься со мной.

Ваша жена, Лукерья Петровна.

МИССИОНЕРСКОЙ ПОЛЕМИКЪ СЪ МУСУЛЬМАНАМИ.

— О —

МИССИОНЕРСКОЙ ПОЛЕМИКЪ

— СЪ —

МУСУЛЬМАНАМИ.

О миссіонерской полемикѣ съ мусульма- нами.

Мусульмане, упорно сохраняя привязанность къ своей религіи—исламу, до сихъ поръ, изъ всѣхъ инородцевъ Рос- сій, остаются наименѣе доступными воздѣйствию христіанства. Упорство, или фанатизмъ, мусульманъ опирается на ложномъ, но довольно опредѣленномъ религіозномъ міровоззрѣніи ихъ, которое полно сильныхъ элементовъ, крайне враждебныхъ хри- стіанству.

Считая свою религію божественною, а коранъ книгою не- бесною, мусульмане убѣждены, что они одни истинные поклон- ники истиннаго Бога, а всѣ прочіе (въ томъ числѣ и христіане)— невѣрные, обреченные на вѣчное мученіе. Истинное открове- ніе Бога только то, по убѣжденію мусульманъ, которое сооб- щено людямъ чрезъ пророка Мухаммеда, а прежнія открове- нія Бога и христіанское Евангеліе, какъ искаженныя, теперь уже не отъ Бога.

Выходя изъ такихъ убѣжденій, мусульмане дерзко возста- ютъ на христіанское ученіе и богохульно отвергають священ- ныя тайны Божественнаго Откровенія.

Исповѣдуя единство Бога (тавхидъ), какъ основной дог- мать: „нѣтъ иного Бога, кромѣ Аллаха (Бога единаго)“ (Кор. 5 ч. 77 и др.), мусульмане отвергають спасительную вѣру хри- стіанъ въ тайну Пр. Троицы, считая ее многобожіемъ (ширкъ). „Вѣруйте въ Бога и посланниковъ Его и не говорите три Бога“ (4. 169). Отвергають мусульмане и Божество Іисуса Христа: „тотъ невѣрный, кто говоритъ: Христось, Сынъ Ма- ріи, есть Богъ“ (5. 19—20). „Мессія, Сынъ Маріи, говорится въ коранѣ, есть только посланникъ, такъ какъ Богъ вѣчный не рождаетъ и не рождается, слѣдовательно не имѣетъ сына“ (112. 3). О Св. Духѣ, какъ третьей Ипостаси Св. Троицы въ

коранъ не упоминается, потому что Мухаммедъ, понимая чувственно Св. Троицу и навязывая христіанамъ такое пониманіе, самъ даже не зналъ настоящихъ Лицъ Св. Троицы. Мухаммедъ былъ убѣжденъ, что христіане почитаютъ въ Троицѣ— Отца, Матерь (Марію) и Сына (5. 116). Исказивъ христіанское ученіе о Троицѣ, отвергнувъ Божество во Христѣ, мусульмане, на основаніи корана, отрицаютъ и искупительныя заслуги Спасителя. Выходя изъ своеобразнаго взгляда на происхожденіе человѣка, сотвореннаго Богомъ будто-бы со слабостями, мусульмане не видятъ никакой нужды въ искупленіи. Правда, въ коранѣ говорится о паденіи человѣка, но совершенно иначе, чѣмъ въ библии и притомъ по корану, грѣхъ прародителей, какъ ничтожный, (незначительная ошибка) да еще прощенный Богомъ, не имѣетъ важныхъ послѣдствій. Отрицая поврежденіе природы человѣка чрезъ грѣхъ, мусульмане отрицаютъ и нужду въ особенномъ участіи Бога для ея возрожденія. Поэтому самая крестная смерть Іисуса Христа кажется для мусульманъ совершенно излишнею и они, слѣдуя корану, учатъ, что Іисусъ не умиралъ, а живымъ взятъ былъ на небо (4. 156).

Итакъ, христіанская вѣра, проповѣдующая тайну Пр. Троицы, Божество Іисуса Христа и Его искупительную смерть, кажется мусульманамъ явнымъ заблужденіемъ.

На почитаніе христіанами ангеловъ и святыхъ, мусульмане смотрятъ какъ на идолопоклонство. За великій грѣхъ считаютъ они и почитаніе св. иконъ.

Имѣя ложныя начала нравоученія, мусульмане упорно встаютъ противъ христіанской нравственности. Думая, что только вѣра въ Бога по исламу дѣлаетъ дѣятельность человѣка богоугодною, они убѣжденно говорятъ, что всякая добродѣтель внѣ ислама, слѣдовательно и христіанская добродѣтель, Богу не угодна. Поэтому, самая высокая христіанская жизнь не останавливаетъ на себѣ размышленія мусульманъ и не внушаетъ имъ уваженія къ христіанской вѣрѣ.

Не вѣрятъ мусульмане и благодатной силѣ, проявлявшейся въ святыхъ христіанской церкви, такъ какъ на всѣ чудесныя дѣйствія, совершаемыя людьми внѣ ислама, они смотрятъ какъ на дѣйствія злыхъ духовъ, или какъ на искусство. Въ

виду этого и чудеса христианскихъ святыхъ не трогаютъ мусульманъ и на нихъ они смотрятъ съ холоднымъ равнодушіемъ.

Слѣпо увѣренные, что только религія ислама сообщаетъ вѣрное познаніе о томъ, что добро и зло, мусульмане и въ нравственномъ отношеніи считаютъ себя болѣе богатыми сравнительно со всѣми иновѣрными, слѣдовательно и съ христианами. Правда, слѣдуя корану, мусульмане вѣрятъ, что діаволь соблазняетъ всякаго человѣка на грѣхъ, но, на основаніи того же корана, они убѣждены, что у мусульманъ слишкомъ достаточны способы отгнанія отъ себя діавола. Достаточно исповѣднику ислама сказать: „убѣжище мое въ Богѣ отъ сатаны, прогнаннаго камнями“ (3. 31), и діаволь далеко отходитъ отъ него. Обольщаемые легкостью спасенія вѣчнаго, мусульмане не сознаютъ нужды въ благодати Божіей. Поэтому они всѣ благодатныя средства ко спасенію, которыя даетъ христианская религія, совершенно отвергаютъ.

Вся обрядовая часть мусульманской практики: молитвы, постъ, поклоненіе въ Каабѣ, священная война за вѣру, также проникнута враждебнымъ духомъ къ христианству.

При всемъ этомъ мухаммеданство требуетъ полной увѣренности въ божественности ислама: „считай свою вѣру истинной“ учить коранъ. Критическое отношеніе къ постановленіямъ ислама коранъ положительно осуждаетъ „истина отъ Бога твоего, потому не сомнѣвайся въ ней“ (2. 142).

Поработивъ умъ мусульманина, исламъ сильно дѣйствуетъ и на воображеніе его. Наслажденія, уготованныя исповѣдникамъ ислама за гробомъ, представлены въ коранѣ въ самыхъ привлекательныхъ для чувственности краскахъ. Не менѣе сильно изображены и мученія для всѣхъ умирающихъ внѣ ислама. Представляя себѣ эти блага для вѣрующихъ и ужасы для невѣрующихъ, мусульмане, при своемъ невѣжествѣ, естественно, боятся оставить исламъ и обратиться въ христианство.

Воспитывая слѣпую вѣру въ исламъ и вражду къ христианскому ученію, коранъ сдѣлалъ мусульманъ непримиримыми врагами всѣхъ вообще иновѣрцевъ и особенно христианъ. „Питай недовѣріе вообще къ иновѣрцамъ, въ томъ числѣ и къ христианамъ“, вотъ постоянные совѣты Мухаммеда, изложенные

въ коранѣ. „О, вѣрующіе, говорится въ коранѣ, не избирайте друзей между невѣрными! Берегитесь сидѣть съ невѣрными, иначе вы сдѣлаетесь подобны имъ, а Богъ соберетъ вмѣстѣ въ геенѣ лицемѣровъ и невѣрныхъ. Не избирайте друзьями жидовъ и христіанъ, они друзья одни другимъ. Тотъ, кто приметъ ихъ за друзей, кончитъ сходствомъ съ ними, а Богъ не будетъ путеводителемъ нечестивыхъ. Они желаютъ вашей гибели“ (4. 51. 139, 5. 56). А по совѣту халифа Омара: „мусульмане должны поѣдать христіанъ до тѣхъ поръ, пока будетъ существовать исламизмъ“ (праосл. собед. 1872 г. кн. 9. стр. 7). Вотъ какую ненависть и презрѣніе къ христіанамъ воспитываетъ исламъ въ своихъ исповѣдникахъ.

Естественно, мусульмане, проникнутые такою враждою къ христіанамъ, всѣ силы употребляютъ къ тому, чтобы освободить себя отъ всякаго христіанскаго вліянія. Не удивительно послѣ этого, что мусульмане не хотятъ вѣрить слову христіанскаго проповѣдника, въ собственномъ смыслѣ затыкаютъ уши, будучи фанатично убѣждены, что тотъ говоритъ имъ ложь для „ихъ гибели“ (5. 56).

Духовенство мухаммеданское, образованное по своему, ревностно и не безуспѣшно поддерживаетъ религіозное міровоззрѣніе мусульманъ. Являясь учителями мусульманскихъ школъ, муллы съ самыхъ юныхъ лѣтъ школьникамъ вѣдряютъ слѣпую приверженность къ исламу и ненависть къ христіанству и всему иновѣрному. Въ школѣ освящаются всѣ инородческіе обычаи шаріатомъ и, такимъ образомъ, въ глазахъ еще юныхъ школьниковъ самый строй мусульманской жизни получаетъ значеніе идеала. Всякій другой порядокъ жизни въ глазахъ школьниковъ является противнымъ Богу, ибо не согласенъ съ шаріатомъ. Отсюда школьники выходятъ со страстною приверженностью къ исламу и съ ненавистью къ христіанству и ко всему иновѣрному. Дальнѣйшее религіозное воспитаніе и образованіе продолжается въ томъ же духѣ во всей послѣдующей жизни подъ руководствомъ тѣхъ же муллъ. Фанатизмъ мусульманъ поддерживаетъ далѣе мусульманская пресса, выпуская сотни тысячъ разныхъ религіозно-нравственныхъ книгъ, журналовъ и газетъ. Вся эта печать, проникнутая религіознымъ фанатизмомъ, стремится поддержать, традиціонные нравы и

обычаи мусульманъ. Съ объявленіемъ же въ Россіи свободъ, у мусульманъ появились татарскія изданія въ либеральномъ направленіи. Въ нихъ проводятся идеи не только пан-исламизма, но и пантюркизма, то-есть желаніе объединить всѣ мусульманскія народности, слить ихъ въ одинъ обще-татарскій типъ, съ однимъ языкомъ, съ однимъ специфическимъ характеромъ татарина-мусульманина.

Мусульмане, слѣпо воспитанные на выше-указанныхъ религіозныхъ началахъ воинственнаго ислама, естественно, остаются глухими и чуждыми христіанству, о которомъ они, при этомъ, имѣютъ самое неправильное понятіе.

Поэтому то при всѣхъ усиліяхъ русскаго общества и правительства сблизить мусульманъ съ русскими и обратить ихъ въ христіанство, съ самыхъ первыхъ временъ, съ завоеванія Казани, до нашихъ дней, все еще мало сдѣлано для ихъ просвѣщенія. Правда, обращеніе татаръ въ христіанство было и есть, но число обращаемыхъ къ числу некрещенныхъ всегда составляло слишкомъ незначительную пропорцію. Да и это небольшое число обращавшихся не составляло прочнаго приобрѣтенія для русской Церкви. Изъ обращаемыхъ немногіе оставались и остаются преданными православію. Они, по большей части, всегда питали привязанность къ исламу и съ теченіемъ времени или открыто отпадали отъ христіанства, или, оставаясь наружно христіанами, втайнѣ исполняли обряды мухаммеданской вѣры. Такое состояніе мусульманъ наблюдается до настоящаго времени. Мухаммеданство и теперь не ослабѣваетъ, а еще растетъ, распространяясь среди инородцевъ Россіи, путемъ пропаганды. Мусульманская пропаганда среди инородцевъ дѣйствуетъ не только въ Поволжьи, но охватываетъ собою Кавказъ и Сибирь. Мелкія народности, какъ напр. чуваши, вотяки, черемисы и др., живя около мусульманъ, сами подвергаются ихъ вліянію и отатариваются. Въ Поволжьи, въ 50 годахъ 19 стол., цѣлыя десятки селеній разныхъ инородцевъ открыто отпали въ исламъ и до настоящаго времени случаи обращенія инородцевъ въ исламъ нерѣдки.

Во всякомъ случаѣ, если дѣло такъ будетъ продолжаться и дальше, то возможно допускать, что въ недалекомъ будущемъ вмѣсто разрозненныхъ мелкихъ инородцевъ въ Россіи

✓ может образоваться одна сплоченная фанатичная мусульманская масса.

Послѣ всего изложеннаго становится понятнымъ, какой богословско-практической интересъ долженъ имѣть отвѣтъ на вопросъ нашей темы: съ чего начинать полемику съ мусульманами, чтобы успѣшнѣе приводить ихъ къ христіанству и остановить распространеніе ислама.

За все время просвѣщенія мусульманъ вопросъ этотъ поднимался не одинъ разъ, но разрѣшался всегда различно. Съ увѣренностью можно сказать, что едва ли найдется хотя одинъ пунктъ мусульманскаго вѣроученія, съ котораго не начинали бы полемику. Но, не смотря на это, ученые миссіонеры и полемисты до сихъ поръ не указываютъ такого пункта, который бы дѣйствительно, на основаніи опыта, признанъ былъ большинствомъ за наилучшее начало въ полемикѣ съ мусульманами. Явнымъ подтвержденіемъ этого служить разногласіе по этому вопросу ученыхъ и миссіонеровъ на миссіонерскомъ съѣздѣ 1910 года, бывшемъ въ г. Казани.

Большинство миссіонеровъ послѣ долгѣлѣтнихъ опытовъ, говорятъ пока въ одинъ голосъ лишь объ одномъ, что полемику въ узкомъ смыслѣ, состоящую въ однихъ строкахъ и опроверженіяхъ, съ мусульманами вести бесполезно.

Миссіонеру, знающему свое дѣло, конечно, можно, на основаніи исторіи доказать ложность религіи ислама и самозванство Мухаммеда.

Наша литература теперь смѣло можетъ выставить положенія, что исламъ не имѣетъ божественнаго происхожденія, что онъ явленіе не самобытное, а всецѣло обязанное тѣмъ разнообразнымъ и несовершеннымъ идеямъ, какія господствовали среди арабовъ въ эпоху предъ Мухаммедомъ. Можно доказать, что религіозная система Мухаммеда есть пестрая, грубая мозаика прежнихъ религіозныхъ вѣрованій: іудейскаго, еретически-христіанскаго и національно-арабскихъ. Далѣе можно наглядно показать самозванство лжепророка, а послѣ этого сосредоточить все вниманіе мусульманъ на дѣйствительномъ Божественномъ Откровеніи и на Лицѣ Іисуса Христа, какъ безгрѣшномъ, Котораго и мусульмане признають пророкомъ и безгрѣшнымъ.

Но такого рода полемика, по замѣчанію опытныхъ миссіонеровъ, считается неудобоприложимой къ мусульманамъ. Всѣ опроверженія ислама, доказательства порочности пророка, для фанатика-мусульманина сразу же покажутся оскорбительными и встрѣтятъ противодѣйствіе въ слѣпой его вѣрѣ.

Начало такое въ полемикѣ на первыхъ же порахъ создастъ враждебное настроеніе мусульманина и онъ, если ревностный, заткнетъ уши и не станетъ слушать христіанскаго проповѣдника. Иного отношенія къ такой полемикѣ дѣйствительно трудно ожидать, потому что религіозныя вѣрованія каждого человѣка, каковы бы они не были, дороги всякому, какъ священное достояніе. Порицать ихъ, это значитъ оскорблять самыя святѣйшія чувства человѣка и тѣмъ вооружать его противъ себя. А при враждебномъ настроеніи собесѣдника едва ли можно ожидать успѣха отъ полемики.

Въ виду такихъ соображеній, опытные миссіонеры указываютъ другой родъ полемики, заключающійся въ мирныхъ бесѣдахъ, или разговорахъ. При этомъ для начала полемики совѣтуютъ брать тѣ вѣрованія мусульманъ, которыя наиболѣе сродни христіанству, чтобы избѣжать въ началѣ бесѣды какихъ либо споровъ. Въ мусульманинѣ, говорятъ миссіонеры, нужно сумѣть открыть такія вѣрованія и убѣжденія, которыя представляютъ ему больше доступа въ душу и меньше препятствій. Въ этомъ случаѣ за примѣръ совѣтуютъ брать ап. Павла, который проповѣдь о Христѣ въ Аѳинскомъ Ареопагѣ началъ съ указанія въ религіи Аѳинянъ не того, что худо, а того, что хорошо, — съ ихъ набожности. Такъ приспособлялись къ своимъ читателямъ и христіанскіе апологеты, которые въ полемическихъ своихъ сочиненіяхъ язычникамъ всегда указывали на то, что христіанство во многихъ пунктахъ своего вѣроученія напоминало лучшія стороны язычества.

Но теперь является вопросъ, какой пунктъ мухаммеданскаго вѣроученія брать за начало полемики, какъ наиболѣе благопріятствующій христіанству?

Миссіонеры, раздѣляя всѣ указанное мнѣніе, что полемику дѣйствительно лучше начинать съ пункта, наиболѣе благопріятствующаго христіанству, въ указаніи искомаго пункта опять таки разногласятъ.

Одни миссіонеры считаютъ наиболѣе благопріятнымъ христіанству ученіе ислама о Богѣ и Его свойствахъ. Съ этого пункта они и совѣтуютъ начинать полемику съ мусульманами.

Въ ученіи ислама о Богѣ и Его свойствахъ дѣйствительно много свѣтлаго и сходнаго съ христіанствомъ. Свѣтлыми и возвышенными чертами изображаются, напр., въ коранѣ неприступное величіе и совершенство Существа Божія (2. 256), Его всевѣдѣніе, милосердіе, премудрость (59. 22—24), Его промысль (23. 12).

Всѣ эти возвышенныя понятія, какъ заимствованныя изъ іудейской и христіанской религіи, должны бы обрадовать миссіонера, ищущаго въ коранѣ благопріятнаго пункта христіанской вѣрѣ. Но эта радость скоро смѣняется скорбью, потому что въ томъ же коранѣ, чрезъ нѣсколько страницъ, высокія понятія о Богѣ смѣняются мыслями, совершенно противоположными христіанскому ученію о Богѣ. Богъ христіанскій, Богъ Евангелія—безмѣрно любящій Отецъ своихъ созданій, тогда какъ Богъ Мухаммеда не любящій отецъ, но грозный восточный деспотъ съ громаднымъ произволомъ, у котораго сокрушенный сердцемъ грѣшникъ, пожалуй, напрасно будетъ искать утѣшенія и спасенія. Богъ Мухаммеда, кого хочетъ, вводитъ въ заблужденіе и поражаетъ всѣхъ своею холодною (9. 81, 114; 7. 181, 48, 44; 7. 178; 13. 14).

Выражая далѣе основной догматъ своей вѣры: „нѣтъ Бога, кромѣ Аллаха“, Мухаммедъ, въ 4 г. корана, уже прямо возстаетъ противъ христіанскаго ученія о Пр. Троицѣ: „вѣруйте въ Бога и посланниковъ Его и не говорите три Бога, потому что Богъ одинъ“ (4. 169).

Уже изъ сказаннаго видно, что ученіе о Богѣ, несравненно высшее въ исламѣ, и наиболѣе сходное съ христіанствомъ, при всемъ этомъ, во многомъ противоположное ему, а черезъ принятіе своеобразнаго догмата о единствѣ Божіемъ, положительно несогласимаго съ христіанскимъ догматомъ о Пр. Троицѣ, едва-ли можетъ служить успѣшнымъ началомъ въ полемикѣ съ мусульманами. При такомъ началѣ миссіонеру предстоитъ особенная трудность сохранить спокойное состояніе слушателя-мусульманина. Разъ выдвигается вопросъ о Троичности Лицъ Бога, значить, чтобы убѣдить мусульманина въ этой истинѣ,

непремѣнно придется показать незнаніе Мухаммедомъ истиннаго ученія объ этой тайнѣ, а этимъ миссіонеръ, несомнѣнно оскорбить святое чувство благоговѣнія фанатика-мусульманина предъ божественнымъ посланникомъ. Придется говорить о самозванствѣ Мухаммеда, о ложности корана и т. д. и всемъ этимъ задѣвать самыя чувствительныя струны фанатичной души мусульманина. Кромѣ того, все доказательства Троичности Лицъ, поставленныя въ началѣ полемики, едва ли могутъ быть убѣдительными для мусульманина. Дѣло въ томъ, что тайна Пр. Троицы, какъ замѣчено еще въ схоластическомъ богословіи, не подходитъ подъ опредѣленіе и не можетъ быть не доказана, не опровергнута *ex ratione naturali*.

Другіе миссіонеры, для начала полемики, указываютъ нравственное ученіе ислама, а именно: ученіе о паденіи человѣка, его грѣховности и покаяніи.

Ученіе ислама о грѣховности человѣка, хотя и не совпадаетъ совершенно съ христіанскимъ ученіемъ о томъ же предметѣ, однако мусульманинъ безъ противорѣчія согласится, что человѣкъ грѣшникъ и что ему надобно искать спасеніе. При такомъ началѣ миссіонеру нужно доказать, что человѣкъ своими силами спастись не можетъ. Хорошо эту мысль доказать исторіей всего человѣчества, какъ родъ человѣческой, не смотря на все откровенія и тысячи пророковъ, самъ не исправился. Очевидно для исправленія нужна помощь свыше. Выяснить далѣе, что и Мухаммедъ, какъ грѣшный человѣкъ также не могъ искупить человѣчество отъ грѣха, повредившаго природу человѣка. Затѣмъ доказать, что спасти человѣчество могъ и дѣйствительно спасъ Іисусъ Христосъ, второе Лицо Пр. Троицы. Послѣ этого перейти къ христіанскому ученію о Лицѣ Испытателя и дѣлѣ искупленія, а потомъ уже раскрыть остальное христіанское вѣроученіе.

Относительно указаннаго начала полемики и порядка ея можно сказать слѣдующее. Исторія корана о человѣкѣ и его паденіи, какъ во многомъ сходная съ библейской исторіей, дѣйствительно болѣе благопріятна для начала полемики. Однако и при такомъ началѣ опытные миссіонеры вполне справедливо указываютъ много спорныхъ пунктовъ, опровергая которые миссіонеру на первыхъ же порахъ непремѣнно придется встрѣтиться съ фанатизмомъ мусульманина и его слѣпой вѣрой

въ истинность своего ислама. Поэтому въ началѣ же бесѣды придется, противъ всякаго желанія, вооружать мусульманина противъ себя. Мусульмане, сознавая грѣховность свою предъ Богомъ и ища оправданія предъ Нимъ, фанатично убѣждены, что они, и одни только они, обрѣтаютъ оправданіе предъ Богомъ въ своей религіи. Чтобы разубѣдить мусульманъ въ этомъ, необходимо доказывать ложность ихъ религіи, самозванство Мухаммеда, словомъ, придется разбирать тѣ же положенія ислама, что и въ предыдущемъ методѣ. Поэтому и въ разбираемомъ методѣ трудности для миссіонера, обязаннаго, въ цѣляхъ успѣха полемики, употреблять всѣ мѣры къ поддержанію мирнаго настроенія фанатика-мусульманина, нисколько не устраниются. Дѣло въ томъ, что и при такомъ началѣ споровъ, опроверженной представится очень много. У мусульманъ, вѣдь и въ нравственномъ ученіи очень много неблагопріятствующаго христіанству. Взять, напр. сказаніе мусульманъ о совѣтѣ Бога съ ангелами предъ созданіемъ человѣка, далѣе неправильное представленіе ихъ о жизни первыхъ людей въ раю, совершенно искаженное ученіе о самой природѣ человѣка до его паденія, наконецъ своеобразное ученіе о грѣхѣ. И всѣ эти пункты миссіонеру придется опровергать, въ силу необходимости, на первыхъ же порахъ. Безъ опроверженія, напр., ложнаго ученія о грѣхѣ и уясненія правильнаго христіанскаго на него взгляда, никогда не удастся возбудить въ мусульманинѣ глубокаго сознанія своей грѣховности. А безъ этого сознанія никогда не не привести мусульманина къ христіанству.

Указываютъ еще методъ, по которому начинать полемику съ мусульманами считаютъ за лучшее съ ученія о пророкахъ и вести самую полемику, приблизительно, въ такомъ порядкѣ.

По вѣроученію мусульманъ пророкъ долженъ быть безгрѣшнымъ, а Мухаммедъ не былъ безгрѣшнымъ, но болѣе славнымъ, чѣмъ другіе пророки. По ученію ислама, Мухаммедъ печать пророковъ, онъ выше Христа, но, разсматривая безпристрастно жизнь его по корану и по другимъ вѣроучительнымъ и историческимъ книгамъ самихъ же мусульманъ, каждый легко можетъ убѣдиться, что онъ далеко не былъ безгрѣшнымъ. Далѣе, доказавъ грѣховность Мухаммеда, указать на Иисуса Христа, какъ Единаго безгрѣшнаго, Котораго и мусульмане приз-

нають пророкомъ и безгрѣшнымъ. Выяснивъ превосходство Иисуса Христа предъ Мухаммедомъ, можно перейти на доказательства Божественности Иисуса Христа, Его искупительныхъ заслугъ, а потомъ говорить и объ остальномъ христіанскомъ вѣроученіи.

Противъ указаннаго метода ставятъ тѣ же возраженія, что и противъ двухъ разсмотрѣнныхъ выше и не безосновательно.

Въ самомъ дѣлѣ, выясняя, напр. грѣховность Мухаммеда, миссіонеръ неизбежно долженъ говорить о его порокахъ: гордости, корысти, когда онъ изъ добычи все обращалъ въ свою пользу. Его рѣзкія черты фанатизма и безчеловѣчія, когда онъ не жалѣлъ опустошать города и веси и безпощадно проливалъ кровь человѣческую. Его предписанія о священной войнѣ. Придется говорить о грубой чувственности и сластолюбіи Мухаммеда, особенномъ его пристрастіи къ женскому полу, когда онъ не упускалъ ни одного случая удовлетворенія своей похоти даже на богомольяхъ. Вообще, въ бесѣдѣ о пророкѣ Мухаммедѣ цѣль миссіонера сильнѣе и рельефнѣе, на основаніи исторіи, показать мусульманину всю низость пророка самозванца, чтобы сорвать съ Мухаммеда всю личину пророка, въ которую онъ такъ недостойно дерзнулъ облечь себя. Касаясь чудесъ Мухаммеда, придется въ корень отвергнуть ихъ, какъ не имѣющихъ ни одного признака истинныхъ чудесъ и никѣмъ не засвидѣтельствованныхъ, какъ неправдоподобныхъ. Обличая далѣе мусульманъ за принятіе теоріи о безгрѣшности пророковъ, придется доказывать, что коранъ, какъ произведеніе необразованнаго человѣка, не только не божественнаго происхожденія, но и слабое въ ряду человѣческихъ,—заключаетъ въ себѣ массу противорѣчій.

При такомъ методѣ болѣе, чѣмъ сомнительно, чтобы мусульманинъ все это, такъ оскорбляющее его святое святыхъ, могъ спокойно выслушать. Раскрывая исторически шагъ за шагомъ жизнь Мухаммеда съ его низкими страстями, касаясь слабого достоинства корана, въ силу его органической связи съ пророкомъ, не вооружить ли всѣмъ этимъ миссіонеръ своего собесѣдника на первыхъ же порахъ? Не говоря уже про то, что всему этому при первой бесѣдѣ фанатикъ мусульманинъ ни за что не повѣритъ. Но этого мало. Мусульманинъ, слѣпо

вѣрующій въ божественное посланничество Мухаммеда, непременно уйдетъ, какъ только услышитъ то, что особенно оскорбительно для его религіознаго чувства. Въ этомъ увѣряютъ опытные миссіонеры. Въ какой бы мягкой формѣ не опровергалъ миссіонеръ лжеученіе ислама, для мусульманина одинаково будетъ оскорбительно выслушивать порицаніе Мухаммеда, при одномъ имени котораго, онъ такъ особенно благоговѣетъ. Да если бы мусульманинъ почему либо и не ушелъ съ бесѣды, то и тогда слишкомъ мало надежды на успѣхъ полемики. Такого взгляда на полемику по разсматриваемому методу держался и Н. И. Ильминскій. Самъ, между прочимъ, указывая, что „полезнѣе начинать полемику съ разубѣжденія мусульманъ въ пророческомъ достоинствѣ Мухаммеда“, онъ въ то же время говоритъ слѣдующее: „однако должно быть далекимъ отъ самонадѣянности, что полемика при такомъ методѣ произведетъ рѣшительное впечатлѣніе на мусульманъ. Пристрастіе къ лицу и въ обыкновенныхъ житейскихъ отношеніяхъ дѣлаетъ насъ неспособными къ правильному суду о немъ, скрываетъ отъ насъ всѣ его недостатки, а обыкновенныя качества возводитъ на степень доблести и заставляетъ удовлетворяться слабыми софизмами противъ посторонняго чловѣка, который рѣшится вывести насъ изъ обмана. Пристрастіе мусульманъ къ своему пророку доходитъ до благоговѣйнаго восторга: что же могутъ значить противъ такой привязанности наши усилія разорвать ее. А благодаря невѣжеству мусульманъ, самыя очевидныя возраженія противъ Мухаммеда не найдутъ поддержки въ умѣ ихъ“. (Акт. рѣчь—у Знаменскаго „на память о Н. И. Ильминскомъ“—401 стр.).

Итакъ, каждый изъ разсмотрѣнныхъ методовъ полемики, взятый самъ по себѣ основателенъ, но въ приложеніи къ мусульманамъ малоудобенъ, такъ какъ, при каждомъ изъ нихъ, для миссіонера представляются непреодолимыя затрудненія сохранить мирное состояніе духа своего собесѣдника, фанатика-мусульманина, и заставить его выслушать проповѣдь о Христѣ.

Мусульманинъ слѣпо убѣжденъ, что въ своей религіи, и только въ своей, онъ можетъ получить спасеніе. Вѣра эта, какъ святыня, передана ему отъ родителей. Она освящена временемъ, она, наконецъ, упрочена авторитетомъ людей, кото-

рымъ онъ, по своему невѣжеству, безъ всякой провѣрки, слѣпо довѣряеть. Поэтому, какъ бы ни мирна была бесѣда по какому либо изъ указанныхъ методовъ, достаточно мусульманину услышать хотя намекъ на неправоту его религіи, какъ онъ, уже сроднившійся съ своей вѣрой, при своемъ невѣжествѣ и фанатизмѣ, тотчасъ же оттолкнется отъ миссіонера, или же „отвернется отъ него лицомъ въ сторону“ и „шепчетъ про себя свое“, какъ рассказываетъ объ этомъ одинъ опытный миссіонеръ. На мой вопросъ, рассказываетъ тотъ же миссіонеръ, для чего мусульманинъ отворачивается и что означаетъ его шептаніе, онъ говорилъ: „нашъ законъ такой, ты говоришь о своей вѣрѣ, а я про себя говорю о своей“. Такъ ведутъ себя мусульмане при полемикѣ, которая, конечно, ни къ какому успѣху привести не можетъ. Указываютъ много и другихъ пунктовъ мухаммеданскаго вѣроученія для начала полемики, но и при нихъ затрудненія миссіонера остаются тѣ же.

Съ какого бы пункта миссіонеръ не началъ полемику съ мусульманиномъ, онъ непременно на первыхъ же порахъ встрѣтитея съ невѣжествомъ его и фанатизмомъ.

А невѣжество и фанатизмъ суть тѣ два главныхъ препятствія, которыя всегда мѣшали и мѣшаютъ обращенію мусульманъ въ христіанство. Эти два препятствія и служатъ всегда причиною того, что, не смотря на примѣненіе, кажется всякаго рода методовъ, за все время просвѣщенія мусульманъ, всетаки послѣдніе, при совмѣстномъ сожительствѣ съ русскими, до нашихъ дней остаются наименѣе доступными воздѣйствію христіанства.

И несомнѣнно, такое состояніе мусульманъ останется до тѣхъ поръ, пока ихъ фанатизмъ, живущій на невѣжествѣ, не будетъ смягченъ просвѣщеніемъ на христіанскихъ началахъ. („Актъ рѣчь Н. И. Ильминскаго“—Знаменск.).

Для успѣха распространенія христіанства среди мусульманъ очевидно необходимо расширить умственный кругозоръ мусульманина, расшевелить его мышленіе, вывести его изъ ограниченной сферы ислама и возвысить въ его глазахъ понятіе о человѣкѣ, какъ личности свободно-разумной. А все это можно достигнуть чрезъ христіанское просвѣщеніе. Безъ просвѣщенія путемъ школъ, мусульманская масса Россіи на-

долго останется попрежнему чуждою и враждебною къ христіанству. „При настоящемъ умственномъ и нравственномъ состояніи мусульманъ“, по справедливому замѣчанію Н. И. Ильминскаго, „нѣтъ никакой возможности раскрыть имъ недостатки ихъ вѣры“ (Акт. рѣчь—у Знаменскаго—389 стр.).

Бояться просвѣщенія не нужно. Пусть образованіе мусульманъ на первыхъ порахъ, какъ бываетъ это нерѣдко даже среди самихъ христіанъ, породитъ индеферентизмъ, но и его страшиться нѣтъ основанія. Подобный индеферентизмъ не опасенъ. Онъ, въ такихъ случаяхъ, является естественнымъ спутникомъ перехода отъ слѣпой наивной вѣры къ сознательному и твердому убѣжденію. Въ виду этого религіозный индеферентизмъ у людей, ищущихъ просвѣщенія, рѣдко бываетъ продолжительнымъ и смѣняется лучшими вѣрованіями. И во всякомъ случаѣ, индеферентизмъ подобный, сравнительно съ слѣпой вѣрой, скорѣе съ миссіонеромъ, чѣмъ противъ него, если только миссіонеръ сумѣетъ воспользоваться имъ, какъ должно.

А если просвѣщеніе есть начало обращенія въ христіанство всей мусульманской массы, то очевидно оно должно быть началомъ обращенія и cadaго мусульманина въ отдѣльности. Очевидно и въ полемикѣ съ мусульманиномъ, прежде, чѣмъ приступать къ разубѣжденію его въ ложности ислама, какъ говоритъ Н. И. Ильминскій, „нужно, чтобы онъ былъ приготовленъ посредствомъ просвѣщенія“. Просвѣщеніе въ полемикѣ разумѣть не въ широкомъ смыслѣ—путемъ школь, а какъ простыя подготовительныя бесѣды, съ цѣлью, насколько возможно, поднять умственный уровень мусульманина, смягчить его фанатизмъ и тѣмъ, такъ сказать, предочистить путь къ спокойному выслушиванію имъ самой евангельской проповѣди.

Помня, насколько фанатикъ-мусульманинъ раздражителенъ при самомъ слабомъ намекѣ на недостатки его вѣрованій, на сколько онъ не выноситъ притязаній миссіонера обратить его въ христіанство, миссіонеру, въ виду этого, въ подготовительныхъ бесѣдахъ на первыхъ порахъ, кажется, удобнѣе совсѣмъ оставить религію въ покоѣ, а поговорить просто, задушевно, о какихъ либо другихъ предметахъ, хотя бы, напр., о видимой природѣ.

Бесѣда о природѣ можетъ пройти безъ всякихъ споровъ, потому что общій взглядъ миссіонера на природу совпадаетъ со взглядомъ на нее корана и будетъ имѣть даже священный авторитетъ для мусульманина. Уже въ виду одного этого собесѣдникъ-мусульманинъ будетъ слушать бесѣду со вниманіемъ и не уйдетъ раньше времени, такъ какъ у него дѣйствительно можетъ и не быть подозрѣнія въ намѣреніи миссіонера обращать его въ христіанство. Въ бесѣдѣ о видимой природѣ миссіонеру представляется широкое поле для мирныхъ разговоровъ. Миссіонеръ можетъ заинтересовать собесѣдника различными свѣдѣніями о природѣ, возбудить въ немъ любопытство, потому что подобныя свѣдѣнія для необразованнаго мусульманина окажутся новыми и желательными, какъ не касающіяся его вѣры. Имѣя въ виду общую мысль корана, по которому все въ природѣ устроено разумно и премудро, миссіонеру можно въ самыхъ простыхъ образахъ уяснить, что въ природѣ дѣйствуетъ все по опредѣленному закону Творца и что въ вещахъ міра физическаго судьбы, или предопредѣленія не существуетъ. Отъ бесѣды о природѣ можно перейти къ бесѣдѣ о человѣкѣ и провести ее такъ, чтобы у мусульманина незамѣтно самъ собою образовался правильный взглядъ на человѣка, какъ на существо разумно-свободное. Далѣе постараться утвердить мусульманина въ томъ, что разумъ человѣку данъ для того, чтобы онъ обо всемъ, не исключая и вопросовъ вѣры, размышлялъ самъ, а не для того, чтобы рабски слѣдовать мнѣніямъ другихъ. При этомъ отгнать, что того требуетъ отъ человѣка Самъ Творецъ. Подобными разъясненіями миссіонеру нужно сумѣть пробудить въ мусульманинѣ пытливость и критическій взоръ на свою религію. Хорошо далѣе выяснить на простыхъ примѣрахъ превосходство духовныхъ наслажденій человека предъ чувственными. Затѣмъ заняться размышленіемъ объ образѣ и подобіи Божіемъ въ человѣкѣ, о которомъ мимоходомъ упоминается и въ коранѣ. Образъ и подобіе можно уяснить чрезъ разсмотрѣніе естественнаго закона, зерцаломъ котораго служить совѣсть каждаго человѣка, какъ такого, по которому и „языцы, не имуща закона внѣшняго, естественномъ, по самой природѣ, законная творять“.

Всѣ эти, и подобныя имъ, подготовительныя бесѣды, какъ уже сказано выше, имѣють главную свою цѣль предочистить путь для евангельской проповѣди въ душу фанатика-мусульманина. Поэтому миссіонеру нужно умѣнье провести эти бесѣды и интересно и главное такъ, чтобы постепенно поколебать въ мусульманинѣ задушевные его вѣрованія и убѣжденія и вселить на мѣсто ихъ новыя. Словомъ, чтобы мусульманинъ подъ вліяніемъ бесѣдъ уже безъ фанатизма, а спокойно взглянулъ на свою религію и самъ бы увидѣлъ въ ней много несообразнаго съ природою человѣка.

Имѣя въ виду важное значеніе подготовительныхъ бесѣдъ, на нихъ, мнѣ кажется, въ цѣляхъ успѣха полемики, миссіонеру должно остановиться подольше. Торопиться въ полемикѣ вообще, тѣмъ болѣе съ мусульманами, смысла нѣтъ, такъ какъ сознательное обращеніе въ христіанство, въ силу естественныхъ законовъ, требуетъ продолжительнаго времени. Главною заботою миссіонера должно быть не то, чтобы скорѣе окрестить мусульманина, который попрежнему питаетъ привязанность къ исламу. Такіе новокрещенцы, какъ говорено было выше, никогда не составляли прочнаго пріобрѣтенія для русской церкви. Нѣтъ, пусть миссіонеръ избѣгаетъ ошибокъ русскаго общества и правительства, отмѣченныхъ уже исторіей, а заботится лишь о томъ, чтобы крещеніе мусульманина было прямымъ слѣдствіемъ сознательнаго усвоенія имъ христіанскихъ истинъ, нисколько не сѣтуя на продолжительность времени. Въ виду такого взгляда на миссію, и возраженіе, будто бы указываемый мною методъ полемики, съ цѣлымъ рядомъ подготовительныхъ бесѣдъ, не можетъ быть выполненъ на практикѣ, теряетъ свою силу. Епархіальный ли миссіонеръ, или приходскій священникъ, при любви къ дѣлу, въполнѣ можетъ, по указанному методу, вести полемику, начавъ ее съ подготовительныхъ бесѣдъ.

Для подготовительныхъ бесѣдъ миссіонеру можно брать и другіе предметы, напр. жизнь и подвиги святыхъ, о которыхъ повѣствуется въ церковной исторіи, или въ Четьиминеехъ, особенно житіе святыхъ и мучениковъ изъ турокъ, принявшихъ православіе. Умѣлому миссіонеру бесѣдами и объ этихъ предметахъ можно заинтересовать мусульманина. Не задѣвая большихъ вопросовъ вѣры фанатика, можно незамѣтно смягчить

сердце его и осторожно дать почувствовать превосходство христіанства предъ исламомъ.

Житія святыхъ и вообще нравственные религіозные рассказы, всегда занимательные для ума и сердца мусульманъ, по замѣчанію миссіонеровъ, слушаются ими съ большою охотою. Сумѣть только нужно воспользоваться всѣми религіозно-нравственными рассказами и житіями святыхъ, чтобы не оскорбить религіознаго чувства мусульманина. Нѣкоторые миссіонеры, въ тѣхъ же цѣляхъ—подготовить мусульманина къ полемикѣ о вѣрѣ,—подготовительныя бесѣды начинали съ чтенія Евангелія. При умѣнн и опытности миссіонера, и евангельскія чтенія, по замѣчанію, съ опыта, достоуважаемаго Е. А. о. Малова, дѣйствуютъ благотворно на мусульманъ, умиляютъ ихъ, вызываютъ даже слезы. А когда смягчится фанатизмъ мусульманина, умѣлый миссіонеръ бесѣдами и о религіозно-нравственныхъ предметахъ несомнѣнно разшевелитъ любознательность его, поколеблетъ невѣжественные его взгляды на обычныя явленія. Словомъ, насколько возможно, какъ говоритъ Н. И. Ильминскій, подготовительными бесѣдами миссіонеръ можетъ пробудить въ мусульманинѣ общечеловѣческія стремленія къ истинѣ и нравственности и расширить его умственный кругозоръ. А съ расширеніемъ умственнаго кругозора тѣ преграды: слѣпая вѣра и невѣжество мусульманъ, которыя всегда мѣшали и мѣшаютъ воспринятію ими христіанства, несомнѣнно будутъ устранены. Съ устраненіемъ указанныхъ преградъ, миссіонеру легче перейти въ полемикѣ и къ евангельской проповѣди.

Что же касается вопроса, съ чего начинать самую евангельскую проповѣдь, то онъ теряетъ уже прежнюю свою остроту. Послѣ подготовительныхъ бесѣдъ, проведенныхъ успѣшно, въ мусульманинѣ фанатизмъ смягченъ, невѣжественные его взгляды поколеблены, въ немъ зародилось уже нѣкоторое довѣріе какъ къ миссіонеру, такъ и къ проповѣдуемому имъ ученію. А при такомъ состоянн мусульманина, мнѣ кажется, съ одинаковымъ успѣхомъ можно начинать евангельскую проповѣдь съ любого изъ указанныхъ выше пунктовъ мухаммеданскаго вѣроученія, наиболѣе благопріятствующихъ христіанству, съ ученія ли о Богѣ и Его свойствахъ, или съ ученія о

пророкахъ, или, наконецъ, съ нравственнаго ученія о грѣхѣхъ и ужасахъ его.

Но лучше, конечно, въ порядкѣ евангельской проповѣди послѣдовать примѣру Иисуса Христа и начать ее призваніемъ къ покаянію.

Помня, что религія есть дѣло прежде всего сердечной вѣры, миссіонеру и нужно сначала воздѣйствовать на сердце мусульманина и породить въ немъ чувство глубокаго раскаянія въ грѣхахъ. Несомнѣнно, эта задача трудная, но и зато самая важная. Состояніе раскаянія есть наилучшая почва для насажденія сѣмени христіанства. Сѣмя Христа, попавши на такую почву—самую глубину сердца, при послѣдующемъ содѣйствіи благодати Божіей, можетъ принести обильный плодъ.

Въ виду такихъ соображеній, прежде всего нужно уяснить христіанское ученіе о паденіи человѣка и его грѣховности. Мусульманинъ согласится, что человѣкъ грѣшникъ и что ему нужно искать спасенія. Однако почувствовать всю глубину грѣховности мусульманинъ не можетъ, вслѣдствіе неправильнаго своего взгляда на прародительскій грѣхъ.

Мусульмане, признавая фактъ грѣхопаденія прародителей (7. 21), не придаютъ ему должнаго значенія. Считая грѣхъ Алама незначительной ошибкой и притомъ прощенной Богомъ, они совершенно отрицаютъ поврежденіе природы, какъ послѣдствія грѣха. Для возбужденія въ душѣ мусульманина сознанія грѣховности и чувства раскаянія поэтому необходимо напередъ установить правильный взглядъ на прародительскій грѣхъ и пояснить, какъ вслѣдствіе грѣха образовался въ человѣкѣ законъ грѣха. Объясненіе этого можно представить въ слѣдующемъ порядкѣ.

Богъ виновникъ одного только добра. Онъ и въ человѣка, при его твореніи, вложилъ только законъ добра. Поэтому человѣкъ, уже по природѣ, чувствовалъ естественное стремленіе къ добру и, слѣдовательно, къ выполненію воли Божіей. Для испытанія человѣка Богъ далъ ему внѣшнюю заповѣдь, кромѣ внутренняго природнаго закона. Такимъ образомъ, только что сотворенный человѣкъ имѣлъ два закона: одинъ внутренній—законъ природы, а другой—внѣшній, положительный. Выполняя внѣшній законъ, человѣкъ вмѣстѣ выполнялъ

и внутренній, поступалъ такъ, какъ требовала его природа. Но, нарушая внѣшній законъ, онъ въ то же время нарушалъ и внутренній, поступая, выражаясь словами корана (7. 25), „противъ собственной души“. Такимъ образомъ, нарушивъ заповѣдь Бога, человѣкъ далъ превратное направленіе своимъ силамъ. Силы его по природѣ стремились къ добру, а онъ повернулъ ихъ въ сторону зла. Нарушивъ черезъ это законъ своей природы, человѣкъ отступилъ отъ закона и черезъ это удалился отъ Бога—источника жизни, внеся самъ въ свою природу беспорядокъ, разрушеніе и смерть. Такъ нарушеніемъ заповѣди Божіей „грѣхъ въ міръ вниде и грѣхомъ смерть“ (Римл. 5. 12), какъ необходимое слѣдствіе. Нарушивъ природу, человѣкъ самъ потомъ исправить ее, возстановить прежній ея законъ, уже не могъ. Растративъ силы, человѣкъ пріобрѣсти новыхъ также не могъ, будучи тварью, не имѣющей ничего собственнаго.

Для большаго убѣжденія въ порчѣ человѣческой природы хорошо показать психологически, какъ и нынѣ частое повтореніе грѣховъ постепенно растлѣваетъ человѣческое естество, убиваетъ въ человѣкѣ жизнь какъ физическую, такъ и нравственную. Далѣе замѣтить, что не все въ человѣкѣ повредилось черезъ грѣхъ, въ немъ осталось чувство добра и способность дѣлать нѣчто доброе, но это лишь малый остатокъ первобытнаго совершенства. При этомъ остатокъ добра по необходимости состоитъ въ постоянной борьбы со зломъ и почти всегда безуспѣшной, вслѣдствіе преобладанія зла. Такъ, вслѣдствіе грѣха человѣка, произошло поврежденіе его природы, произошелъ законъ грѣха и преобладаніе его надъ закономъ добра. Поврежденіе это отъ Адама, путемъ рожденія, перешло и переходитъ на всѣхъ людей. Убѣдивши мусульманина, насколько глубоко повреждена грѣхомъ человѣческая природа, далѣе нужно уяснить мысль о потребности искупленія и Испытателя. Человѣкъ возванъ изъ небытія къ жизни и для жизни, но черезъ грѣхъ, повредившій его природу, подвергся смерти. Пока законъ природы не будетъ возстановленъ въ человѣкѣ, пока поврежденная природа не будетъ исправлена, человѣкъ дотолѣ будетъ находиться въ состояніи смерти. Значить, чтобы жить человѣку, нужно прежде возстановить въ его природѣ

все поврежденное. Между тѣмъ такого возстановленія, пересозданія, такъ сказать, природы, очевидно, самъ человѣкъ сдѣлать не можетъ. Не могутъ это сдѣлать и ангелы, какъ существа низшія даже человѣка, по мнѣнію мусульманъ. Не можетъ исправить поврежденной природы человѣка и Мухаммедъ, будучи самъ грѣшнымъ человѣкомъ (40. 57; 47. 14; 48. 12; 110. 3). Значить напрасны надежды мусульманъ на спасеніе черезъ ходатайство Мухаммеда. Мухаммедъ не можетъ быть искупителемъ людей, такъ какъ и его ходатайство, какъ и всякаго грѣшнаго человѣка, нуждающагося въ прощеніи личныхъ своихъ грѣховъ, не можетъ достигнуть цѣли. Очевидно, спасти человѣка можетъ только Богъ.

Другое слѣдствіе грѣха—это безконечное оскорбленіе Милосердаго и Правосуднаго Бога (20. 19 кр.). Мусульманинъ съ этимъ вполне согласится. Но далѣе миссіонеръ встрѣтитъ затрудненіе. Допуская оскорбленіе Бога грѣхомъ, мусульмане не видятъ необходимости удовлетворять разгнѣванной правдѣ Божіей потому только, что Богъ милостивъ (5. 118), что Онъ любитъ прощать грѣшниковъ. Такая пагубно-успокоительная мысль происходитъ вслѣдствіе неправильнаго понятія объ отношеніяхъ свойствъ Божіихъ. Поэтому миссіонеръ для убѣжденія въ непростительности грѣха предъ Богомъ, сначала долженъ уяснить правильное понятіе объ отношеніяхъ правды и милости въ Богѣ. Уяснить это можно въ такомъ порядкѣ. Богъ дѣйствуетъ всегда въ высшей степени свято и премудро. Таковъ законъ Существа Божія. И этотъ законъ нисколько не ограничиваетъ Бога, какъ думаютъ мусульмане. Въ силу этого закона всѣ свойства Божія дѣйствуютъ совокупно, не уничтожая и не стѣсняя себя взаимно. Слѣдовательно, правда Божія, при милости Его, непремѣнно должна требовать отъ человѣка удовлетворенія за грѣхъ. Поэтому, рано или поздно, Богъ долженъ же наконецъ предать его вѣчному отверженію и проклятію, какъ чело гнѣва и погибели. Значить, для оправданія предъ Богомъ, человѣкъ снова долженъ заслужить Его милость. Самъ же человѣкъ, какъ чрезмѣрно оскорбитель своимъ грѣхомъ Бога, сдѣлать это не можетъ. Нужно Особое Лицо, Которое бы, съ одной стороны, принесло Богу за грѣхъ человѣка умилостивительную жертву безпредѣльной цѣны, а съ другой—

исправило бы поврежденную природу человѣка и даровало бы ему новыя силы творить добро и благоугождать Богу. А такимъ Лицомъ опять таки можетъ быть одинъ только Богъ.

Вотъ краткій путь, какимъ можно привести мусульманина къ сознанию необходимости искупленія.

Послѣ этого кратко изложить исторію нашего искупленія, приблизительно въ такой формѣ.

У Всемогущаго Бога, несомнѣнно, безконечное множество способовъ спасти человѣка. Но Ему благоугодно было совершить спасеніе людей чрезъ воплощеніе Сына Своего, какъ объ этомъ узнаемъ мы изъ христіанскаго Откровенія. По христіанскому ученію Самъ Богъ принялъ истинную плоть человѣка, кромѣ грѣха, и Своими страданіями, крестною смертію и воскресеніемъ освободилъ человѣка отъ грѣха, проклятія и смерти. Здѣсь мусульманинъ возразить, что Богу, при Его всемогуществѣ, нѣтъ смысла воплощаться, страдать и умирать, такъ какъ Онъ одною Своею волею можетъ уничтожить сатану и міръ освободить отъ грѣха. Миссіонеръ, подтверждая всемогущество въ Богѣ, долженъ выяснитъ, что Богъ, какъ правосудный не могъ сдѣлать такъ, какъ думаютъ мусульмане, такъ какъ Онъ и въ спасеніи человѣка не насилуетъ его свободной воли. Богъ даетъ человѣку возможность свободно вернуться къ спасительной жизни, какъ онъ свободно лишился ея чрезъ грѣхъ. Это съ одной стороны, а съ другой—если бы даже Богъ простилъ человѣка и тогда человѣкъ, по самому нравственному своему состоянію, не могъ бы не грѣшить и жить свято. Слѣдовательно, и при такомъ условіи, человѣкъ не могъ бы войти въ общеніе съ Богомъ. Прощенный Богомъ человѣкъ попрежнему носилъ бы въ своей природѣ склонность ко грѣху и снова бы грѣшилъ. Словомъ, пока природа человѣка оставалась поврежденной, до тѣхъ поръ не могло быть общенія между Богомъ и людьми. А исправить поврежденіе природы, какъ говорено было выше, никто, кромѣ Бога, не могъ. Поэтому то Богъ и благоволилъ спасеніе людей совершить чрезъ Сына Своего, Господа нашего Иисуса Христа. Мусульманамъ, далѣе, кажется, что воплощеніе Бога не совмѣстимо съ Его величіемъ и будто бы унижаетъ Его Божественное достоинство.

Миссіонеру нужно опровергнуть ложное ихъ мнѣніе, выяснивъ, что униженіемъ можетъ быть только грѣхъ и всякое отступленіе отъ нравственной природы Божіей. Все же сотворенное Богомъ, а также и человѣкъ, не можетъ быть униженіемъ для Бога. Кромѣ того, человѣкъ есть образъ Божій, есть самое возвышенное Его твореніе. Противоположности между Безконечнымъ Духомъ и духомъ человѣческимъ нѣтъ. Напротивъ, есть тяготѣніе нашего духа къ Безконечному Духу. Человѣкъ по природѣ постоянно стремится приблизиться къ удаленной отъ него области Божественной жизни. Воплощеніе Божества служить отвѣтомъ на это постоянное тяготѣніе человѣка къ Богу. По христіанскому ученію принятіе человѣческаго естества Богомъ не только для Него не униженіе, но Его слава (Іоан. 7. 24), проявленіе высочайшей любви Божіей къ людямъ: „веліе Ему быть, еже нарицается рабомъ Божиимъ“ (Іс. 49. 6).

Убѣдивши мусульманина, что спасеніе человѣка Богъ совершилъ чрезъ Сына Своего, Іисуса Христа, далѣе доказывать, что Іисусъ Христосъ, о Которомъ и коранъ такъ почтительно и высоко отзывается, какъ о пророкѣ, есть не просто человѣкъ, а Богочеловѣкъ. Доказывать Божество Іисуса Христа удобнѣе всего на основаніи корана, въ которомъ имѣется не мало мѣстъ, говорящихъ въ пользу Божественнаго достоинства Спасителя. Такъ въ коранѣ Іисусъ Христосъ называется Словомъ Божиимъ, посланнымъ отъ Бога въ ложе сна Маріи и зачавшимся во утробѣ ея по наитію Св. Духа. (19. 91). Чудесно родившійся Христосъ въ продолженіе всей своей жизни показаль Себя необыкновеннымъ человѣкомъ (19. 19). Никто не творилъ такъ много и такихъ поразительныхъ чудесъ, какъ Іисусъ Христосъ. Онъ, и по корану, исцѣляль слѣпыхъ и прокаженныхъ (5. 109), и воскрешаль мертвыхъ (5. 110). На основаніи указанныхъ и многихъ другихъ мѣстъ корана нужно привести мусульманина къ мысли о Божествѣ Іисуса Христа.

Въ самомъ дѣлѣ, до Іисуса Христа не было никого, кто бы родился отъ дѣвы,—всякій человѣкъ, естественно, есть плодъ мужа и жены. Почему уже одно такое необычайное рожденіе Іисуса Христа изъ дѣвственной утробы не обнару-

живаесть ли въ Немъ нѣкоторое сверхъестественное Существо, Которое никакъ не можетъ стать въ уровень съ пророками. Всѣ мнимыя чудеса, которыми мусульмане окружаютъ рожденіе Мухаммеда, ничего не значать въ сравненіи съ чудеснымъ сверхъестественнымъ рожденіемъ Иисуса Христа отъ Дѣвы Маріи. Что, въ самомъ дѣлѣ, за исключительное явленіе, что одинъ человѣкъ во все продолженіе существованія міра рождается не путемъ природы? Мусульмане говорятъ, что для Бога все возможно. Положимъ, что такъ,—но какая же могла быть цѣль у Бога допустить это исключеніе изъ законовъ природы? Адамъ, съ происхожденіемъ котораго на свѣтъ сравниваютъ мусульмане рожденіе Иисуса Христа, не имѣеть и не можетъ имѣть мѣста для сравненія. Затѣмъ обстоятельства Рождества Христова, чудесное разрѣшеніе неплодной жены Захаріи, рожденіе Іоанна съ особенною цѣлью, именно, чтобы онъ могъ засвидѣтельствовать о Христѣ, чудесное, по корану, воспитаніе ангелами Самой Маріи, благовѣстіе Архангела,—все это не заставляесть-ли признать во Христѣ не обыкновеннаго только великаго пророка, а Существо высшее, неземное? Наконецъ, то, что Иисусъ Христосъ, какъ говорится въ коранѣ, одинъ изъ всѣхъ настолько былъ превознесенъ предъ всѣми прочими пророками за святость жизни, что живымъ взять былъ на небо.

На основаніи всѣхъ этихъ и подобныхъ мѣстъ корана можно слегка и постепенно возстановить подлинную исторію объ Иисусѣ Христѣ и убѣдить мусульманина, что Иисусъ Христосъ не простой человѣкъ, а Богочеловѣкъ. Показать, что всякое другое пониманіе Личности Христа будетъ неправильное. Разъяснить это можно такъ.

Цѣль всей искупительной жизни Христа состояла прежде всего въ томъ, чтобы сообщить человѣку святую жизнь. А для этого нужна была дѣйствительная Божественная Личность, соединяющая въ себѣ человѣка съ Богомъ и въ своей Богочеловѣческой жизни приобщающая его къ міру высшей, истинной святой жизни. Уже одно это соображеніе неопровержимо говоритъ за дѣйствительность Богочеловѣчества Христа. Только Божественная Личность, не чуждая человѣку, могла дать человѣку новыя силы для новой святой жизни. Далѣе уяснить,

какимъ образомъ чрезъ Христа Богочеловѣка становится возможною для людей святая жизнь. Единственнымъ средствомъ для спасенія людей была искупительная жертва явившаяся на землю Богочеловѣка. Въ жертвѣ Богочеловѣка смерть и грѣхъ были побѣждены человѣчествомъ и данъ былъ законъ истинной безгрѣшной жизни. Поэтому мусульмане напрасно отвергаютъ крестныя страданія и смерть Иисуса Христа и Его воскресеніе. Пользуясь кораномъ, въ которомъ объ всемъ этомъ упоминается, нужно доказать дѣйствительность искупительной жертвы Спасителя.

Хотя Мухаммедъ всячески старался убѣдить своихъ послѣдователей, будто бы Иисусъ Христосъ вовсе не умиралъ и никогда не былъ распятъ, а распятъ былъ недостойный Его ученикъ, но это искаженіе истинной исторіи. Дѣйствительность искупительной жертвы отчасти подтверждается тѣмъ, что самъ Мухаммедъ проговорился о смерти Христа и Его воскресеніи. По корану, Богъ такъ говоритъ Иисусу Христу: „Иисусъ! Я подвергну тебя смерти, вознесу Тебя ко Мнѣ“ (3. 48). Правда, при объясненіи этихъ мѣстъ мусульмане дѣлаютъ различныя натяжки и усиливаются доказать мысль, что будто здѣсь говорится о непосредственномъ восхожденіи Христа на небо. Но слова корана: „подвергну Тебя смерти, вознесу Тебя ко Мнѣ, умру, воскресну“ ясно показываютъ, что Мухаммедъ говорилъ о дѣйствительной смерти и воскресеніи Иисуса Христа. Христіанство такъ и учитъ, что Иисусъ Христосъ своими страданіями и смертію примирилъ людей съ Богомъ. То средостѣніе между Святымъ и Правосуднымъ Богомъ и грѣховной природой чело­вѣка, какое до сихъ поръ было, рушилось. Какъ Богъ и Творецъ міра, Сынъ Божій могъ принять на Себя и дѣйствительно принять грѣхи всего міра и Своею смертію далъ удовлетвореніе правдѣ Божіей. Черезъ воскресеніе свое одержалъ полную побѣду надъ смертію и далъ несомнѣнный залогъ вѣчной жизни для всѣхъ искупленныхъ людей. Послѣ этого уяснить мусульманину, что всякій отрицающій свидѣтельство крестное и не признающій креста и крови Христа, изліянной за спасеніе міра, отъ діавола есть. Безъ искупительнаго подвига Христа никакая праведность не можетъ быть спасительной. Только черезъ Христа возможно освободиться отъ грѣ-

ха, проклятія и смерти, и содѣлаться причастникомъ Божественной жизни, а не черезъ руководство корана, какъ неправильно утверждаютъ мусульмане. Чтобы быть достойнымъ воспользоваться плодами искупительной дѣятельности Христа, со стороны каждаго человѣка необходима вѣра въ Его искупительное дѣло, состраданіе Христу и любовь къ Нему.

Если мусульманинъ принялъ къ сердцу проповѣдь объ искупительныхъ заслугахъ Господа, то ему послѣ этого не будетъ казаться страннымъ, какъ Богъ можетъ имѣть Сына, какъ Пр. Дѣва могла родить Бога. Послѣ этого можно перейти къ изложенію христіанскаго ученія о Пр. Троицѣ.

Извѣстно, что Мухаммедъ, полемизируя противъ христіанскаго ученія о Пр. Троицѣ, никогда не подразумѣвалъ исповѣдуемыхъ христіанами трехъ Лицъ Божества: Бога Отца, Бога Сына, Бога Духа Святаго. Три отдѣльныя Божественныя Личности, по представленію Мухаммеда были Богъ, Дѣва Марія и Иисусъ (5. 116). Такого взгляда на христіанское ученіе о Пр. Троицѣ мусульмане держатся до сихъ поръ. Здѣсь миссіонеръ долженъ разъяснить мусульманину, что христіанское ученіе о Пр. Троицѣ не таково. Разъясненіе можно провести въ такомъ порядкѣ. Богъ есть не абстрактное, самозамкнутое единство высочайшихъ свойствъ бытія, а живая личная сила, обладающая полнотою собственной жизни, образуемой вѣчными взаимоотношеніями трехъ Божественныхъ Лицъ: Отца, Сына и Св. Духа. Единый Богъ—троиченъ въ Лицахъ, Которыя обладаютъ единою, недѣлимую Божественною сущностью. Взаимодѣйствіе Божественныхъ Лицъ: вѣчное рожденіе Сына и вѣчное исхожденіе Св. Духа отъ Отца—образуетъ вѣчную жизнь Божества. Въ ученіи о Трїединомъ Богѣ мертвая и неподвижная идея абстрактнаго монотеизма наполняется абсолютною полнотою жизни и движенія; и понятіе Бога становится тожественнымъ съ понятіемъ любви (1. Іоан. 4. 16). Въ этомъ ученіи о Богѣ открывается возможность самообщенія Бога, наводится, такъ сказать, мостъ между Богомъ и міромъ и, въ частности, человѣкомъ. Все это совершенно понятно. Если бы Божество состояло изъ одного Лица, то Оно не обладало бы и полнотою жизни. У Него не было бы никакихъ жизненныхъ

проявленій, ни познаній, ни любви, потому что не было бы объектов, на которыхъ могли простираться Его познанія и любовь. Правда, Богъ могъ проявлять свои свойства въ мірѣ, но міръ существуетъ не вѣчно. Допустить помимо Бога существующими отъ вѣчности какіе либо реальности—будетъ многобожіемъ. Такимъ образомъ, допуская абсолютное единство Божества въ мухаммеданскомъ смыслѣ, нужно будетъ признать невозможность со стороны Бога проявленія всѣхъ Его высочайшихъ свойствъ. Возьмемъ для примѣра свойство Божественной любви. Богъ, если бы былъ единоличенъ, хотя и могъ бы имѣть любовь къ твари, но высочайшей любви къ ней петать Онъ не могъ влѣдствіе ея конечности. Поэтому, если бы Божественное Лицо не имѣло другого, достойнаго Себя, то Оно могло бы достойно любить только Себя, такъ какъ то, что не Богъ, было бы недостойно Бога. Но любовь къ самому себѣ нельзя назвать совершенною любовью. Такая любовь, вѣвъ всякаго общенія съ другими, эгоистична. По христіанскому же ученію о Пр. Троицѣ, въ жизни Божественныхъ Лицъ любовь проявляется въ своей совершеннѣйшей полнотѣ. Открывая намъ, что Богъ есть совершеннѣйшая любовь, догматъ о Пр. Троицѣ вмѣстѣ съ тѣмъ открываетъ намъ возможность самообщенія Бога, уничтожаетъ тѣ преграды между Богомъ и міромъ, которыя полагаетъ абсолютный монотеизмъ.

Въ Троичномъ Богѣ мы видимъ абсолютную вѣчную жизнь, проявляющуюся въ взаимоотношеніи трехъ Божественныхъ Лицъ. Въ Богѣ мухаммеданъ этой жизни нѣтъ. Богъ, какъ все совершенное Благо, по требованію Своей любви, сообщаетъ блага конечнымъ тварямъ, по требованію же любви сообщается имъ Самъ. Воплощеніе Сына Божія для спасенія людей и есть высочайшее проявленіе любви Бога (1. Иоан. 4. 9. 10). Признавая въ единомъ Существовѣ Бога три Божественныя Личности, христіанство не проповѣдуетъ трехбожія, какъ утверждаютъ мусульмане. Христіане вѣруютъ не въ трехъ боговъ, а въ Единаго Бога, Троичнаго въ Лицахъ. Три Божественныя Личности имѣютъ одну Божественную природу, одно существо. Они единосущны и нераздѣльны (Иоан. 5. 7). Что касается непостижимости тайны Пр. Троицы для нашего разума, то, не отрицая этого, нужно сказать, что и по мухаммеданскому ученію Богъ непостижимъ,

ибо никто не можетъ сказать, что онъ вполне позналъ Божественную жизнь. Не имѣя возможности, вслѣдствіе ограниченности нашего разума (кор. 2. 10—12), постигнуть тайну Пр. Троицы, мы однако можемъ отчасти приближаться къ пониманію ея. Здѣсь миссіонеру хорошо привести различныя аналогіи, напр. солнце, обладающее теплотою и свѣтомъ, умъ, рождающій мысль и слово и др., которыя могутъ приблизить мусульманина къ пониманію Божества, троичнаго въ Лицахъ. Далѣе можно сказать, что соблазнительнаго въ ученіи о Св. Троицѣ ничего не должно быть для мусульманъ, которые сами скорѣе оказываются многобожниками. Признаютъ же они въ Богѣ реальные и вѣчные атрибуты, отличные отъ Его сущности. А вѣдь такое признаніе мусульманъ равносильно признанію ими нѣсколькихъ сущностей, нѣсколькихъ боговъ. Между тѣмъ въ христіанствѣ подобнаго ничего нѣтъ, такъ какъ христіане признаютъ ни нѣсколькихъ боговъ, а Единаго Бога въ трехъ Лицахъ.

Если мусульманинъ принялъ къ сердцу евангельскую проповѣдь, тогда, для довершенія впечатлѣнія, нужно раскрыть ложность религіи Мухаммеда. Въ томъ или другомъ порядкѣ основательно показать, что въ коранѣ много лжи, противорѣчій и нелѣпости и тѣмъ поколебать въ немъ убѣжденіе въ божественное происхожденіе корана. Затѣмъ указать на тѣ мѣста корана, гдѣ особенно наглядно выступаетъ ложь. Такъ напр. 9 гл. 30 ст., гдѣ читаемъ, будто бы христіане почитаютъ за Бога Пр. Дѣву и за боговъ считаютъ священниковъ и монаховъ (9. 31). Или тѣ мѣста корана, гдѣ говорится, будто бы въ коранѣ открыты новыя истины, напр. повѣсти объ Іосифѣ и Дѣвѣ Маріи, на самомъ дѣлѣ давно извѣстныя міру и заимствованныя Мухаммедомъ изъ Библии. Далѣе указать противорѣчія корана. Для примѣра взять 2 гл. 59 ст., гдѣ говорится: „что всякій вѣрующій въ Бога и іудеи, и христіане, и сабейцы получаютъ награду отъ Бога и не будутъ опечалены“, а въ 3 гл. 79 ст. утверждается уже совершенно противоположное, а именно: „кто послѣдуетъ другой вѣрѣ, а не исламу, будетъ въ томъ мірѣ въ числѣ несчастныхъ“. Или еще примѣръ. Въ 2 гл. 257 ст. Мухаммедъ говоритъ, что въ религіи принужденія нѣтъ, а во 2-й же главѣ въ 212 стихѣ утверждаетъ, что для

распространенія ислама нужна война. И такихъ явныхъ противорѣчій въ коранѣ множество, сознаваемыхъ самими мусульманами, за что говоритъ существующій у нихъ особый стдѣль богословія объ отмѣняющемъ и отмѣняемомъ въ коранѣ, который въ свою очередь самъ стоитъ въ противорѣчій съ тѣмъ стихами корана, гдѣ говорится о неизмѣняемости Словъ Божіихъ (6. 115; 10. 65; 35. 41 и др.). Хорошо указать и на нелѣпости, которыхъ очень много въ коранѣ, какъ то: нелѣпныя понятія о Богѣ, который будто бы совращаетъ людей съ праваго пути, посылаетъ діавола побуждать людей ко грѣху и проч. (3. 3; 5. 96; 35, 9; 61, 5; 2. 254 и мн. др.). Всѣмъ этимъ и довести мусульманина до признанія, что коранъ, переполненный такими недостатками, отъ которыхъ истинное Откровеніе совершенно свободно, естественно, не можетъ быть признанъ Божественнымъ Откровеніемъ. Онъ есть произведеніе человѣческое и при томъ, въ силу указанныхъ недостатковъ, довольно слабое.

Послѣ этого нужно указать на нѣкоторыя черты въ характерѣ Мухаммеда, которыя, обличая въ немъ ложь и самозванство, никакъ не могутъ идти къ истинному пророку и посланнику Божію. Матеріаль для этого миссіонеръ найдетъ весьма богатый въ самомъ коранѣ. Такъ въ коранѣ говорится, что Мухаммедъ льстилъ яроду (21. 10), тяготился проповѣдью (33, 53), былъ слишкомъ ревнивъ (33, 53) и безчеловѣченъ (4. 22).

Доказавъ, что коранъ не имѣетъ характера истиннаго откровенія и что Мухаммедъ не истинный пророкъ, а самозванецъ, далѣе можно перейти къ разбору и опроверженію пункта за пунктомъ всего вообще мухаммеданскаго вѣроученія.

Мусульманинъ теперь, когда у него остылъ жаръ фанатизма, и усвоенъ имъ правильный взглядъ какъ вообще на вещи, такъ и на христіанство, всѣ опроверженія ислама выслушаетъ сравнительно спокойно, безъ предубѣжденія и, если Богу угодно, оставитъ исламъ и приметъ христіанство, такъ какъ самое обращенія человѣка ко Христу есть дѣло, главнымъ образомъ, Божіе: „Христомъ бо дается и еже вѣровати въ Него“ (1 кор. 12. 3; Филип. 1. 29).

Итакъ, вотъ въ какомъ порядкѣ можно вести полемику съ мусульманами.

Сначала, какъ было указано, привести вѣсколько подготовительныхъ бесѣдъ съ цѣлью заинтересовать мусульманина, расположить его къ себѣ, расширить умственный кругозоръ его, поколебать незамѣтно прежнія его убѣжденія, вселить на мѣсто ихъ новыя и всѣмъ этимъ парализовать фанатизмъ его, который всегда является главнымъ препятствіемъ къ спокойному выслушиванію проповѣди христіанской. Послѣ этого перейти къ самой евангельской проповѣди, стараясь сильнѣе воздѣйствовать на смягченное сердце мусульманина, вызвать въ немъ чувство глубокаго раскаянія въ своихъ грѣхахъ и убѣдить, что спастись человѣкъ можетъ только чрезъ Христа и слѣдовательно въ христіанской религіи, а не въ мухаммеданской, или какой либо иной. Наконецъ, когда мусульманинъ убѣдится въ истинѣ христіанства, тогда нужно опровергнуть пунктъ за пунктомъ все мухаммеданское вѣроученіе основательно и осторожно, не давая никакого повода къ раздраженію, и ожидать, если Богу угодно, обращенія его въ христіанство.

Указанный методъ болѣе приложимъ къ полемикѣ публичной, или частной (въ домахъ), когда миссіонеру представляется возможность придерживаться извѣстной системы. Что касается случайныхъ полемикъ, то порядокъ ихъ зависитъ отъ различныхъ обстоятельствъ. Однако и здѣсь лучше на первыхъ порахъ, если возможно, избѣгать разговоровъ о вѣрѣ. А впередъ разговорами объ обычныхъ предметахъ, хотя бы о хозяйственныхъ, постараться расположить мусульманина къ себѣ и только потомъ, по ходу и тону разговоровъ, умѣло перейти къ вопросамъ о вѣрѣ. Словомъ, и въ случайной полемикѣ миссіонеру сначала нужно парализовать фанатизмъ мусульманина и осторожно поколебать невѣжественные его взгляды на самыя обыкновенныя явленія, насколько, конечно, позволяетъ время и обстоятельства, тогда уже переходить къ евангельской проповѣди и опроверженію ислама.

Указывая настоящій методъ для полемики, необходимо указать и на извѣстныя качества миссіонера, которыя для успѣха полемики имѣютъ не меньшее значеніе, чѣмъ самый методъ. Миссіонеру самому прежде всего нужно стяжать святость

вѣры, силу убѣжденія и убѣдительности, искренность и сердечность въ отношеніяхъ. Свойства эти будутъ служить притягательною силою для мусульманъ какъ къ нему, такъ и къ проповѣдуемому имъ ученію. Миссіонеру нужна осмотрительность и осторожность въ направленіи своей дѣятельности. Эти свойства укажутъ ему, когда, къ кому и какъ обращаться съ словомъ проповѣди. Ему необходимо знать языкъ мусульманъ, чтобы на родномъ языкѣ успѣшнѣе воздѣйствовать на сердце мусульманина и вызвать въ немъ чувства покаянія и вѣры во Іисуса Христа. Словомъ, миссіонеру нужно искренно полюбить свое служеніе и проникнуться духомъ апостольства.

Но и стяжавши указанныя свойства, миссіонеру, при какой угодно подготовкѣ, больше должно надѣяться, въ дѣлѣ обращенія невѣрныхъ въ христіанство, не на свои силы и средства, а на Бога, ибо дѣло обращенія ко Христу, какъ говорено было выше, есть главнымъ образомъ, дѣло Божіе (1 кор. 12. 3). Къ Богу нужно обращаться миссіонеру съ молитвою, чтобы Онъ, Милостивый, Духомъ Своей всесильной благодати, согрѣль сердца мусульманъ и привелъ ихъ въ лоно Св. Церкви Христовой.

Студентъ Священникъ *Владиміръ Разумовскій.*